Введение

Довольно долгое время в Японии из-за принципа пацифизма, действовал запрет на экспорт технологий, которые могли бы использоваться в военных целях, что замедляло совершенствование, к примеру, технологий освоения космоса, так как возводило международную кооперацию в данной области в ранг невозможной. Также ярким примером будет отрасль робототехники в Японии. Правительство заявило, что данная отрасль является одной из приоритетных для развития, однако нормативные документы о прикладном использовании роботов, к примеру, в области здравоохранения, планируется начать разрабатывать только к 2016 году. По сути, приоритетные направления инноваций не получают необходимой поддержки со стороны государства, что делает их менее инвестиционно привлекательными для бизнеса.

Неоспоримо важное место в развитии инноваций имеет и политический фактор. Правительства США и Японии неоднократно объявляли, что инновации играют одну из главных ролей в экономическом росте страны, а также говорили о том, что роль государства заключается в помощи по внедрению инноваций не только в области государственной экономики, но и в области международного взаимодействия. Цитируя бывшего вице-министра экономики, торговли и промышленности Масико Терухико, «взгляды США и Японии на инновации совпадают не случайно и это делает их одним из самых привлекательных аспектов кооперации между странами»

В этой связи, необходимо использование эффекта синергии. Так, результаты исследований в области цифровой безопасности вполне могут быть использованы в освоении космоса. Вот почему есть необходимость координации не только лишь в рамках отдельных диалогов, но и между

ними, в ином случае это будет просто трата усилий, времени и финансовых ресурсов.

Это подводит нас к новой проблеме, а именно обеспечение устойчивых взаимоотношений в области инновационной политики. Инновации, а именно в области фундаментальной науки, окупаются лишь в долгосрочной перспективе, а потому их финансированием в основном занимаются правительства. Но правительственные структуры меняются очень часто, что может угрожать устойчивости сотрудничества в силу разнообразных взглядов правящих лиц. По причине этого важным является укрепление результатов прошлой кооперации.

Несмотря на вышеизложенное, в сотрудничестве в области инновационной политики заинтересованы не только национальные правительства. Япония и США могут кооперировать на уровне национальных компаний, а именно, оба государства имеют исследовательские центры, являющиеся предметами их гордости, это Цукуба и Кремниевая долина. Данные центры имеют необходимые ресурсы для осуществления фундаментальных разработок, а их кооперация дает возможность предотвращения повторных исследований и создания того самого эффекта синергии. Помимо прочего, в рамках Диалога об инновационной политике, предпринимательстве и формировании рабочих мест, началось сотрудничество японских и американских университетов, позволяющее наделить исследовательские центры высококлассными специалистами, что способствует последующему развитию как этих двух государств, так и всего мира.

Целью исследования является раскрытие сущности торгово-экономического сотрудничества Японии и США.

Задачи исследования:

- раскрыть основные этапы экономического сотрудничества Японии и США;
- выявить особенности изменения модели модернизации Японии: «обратный курс» и его причины;
- рассмотреть японо-американский союз безопасности как базовая основа внешней политики Японии;
- исследовать структуру экспорта и импорта Японии и США;
- проанализировать японско-американское экономическое сотрудничества и Россия;
- рассмотреть проблемы внешнеэкономической политики Японии;
- выявить перспективы развития экономического сотрудничества.

Предмет исследования торгово-экономического сотрудничества Японии и США. Объект исследования - экономического сотрудничества Японии и США

Теоретическую и методологическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных авторов (Луков В.Б., Панова В.В., Ершов Ю.А., Бжезинский З., Смит Р., Брамс С.) по проблемам структуризации мировой экономики, в том числе посвященные деятельности «Группы лидеров», а также различные публикации, взятые, в том числе, с официального сайта «Восьмерки».

Теоретико-методологическую основу работы составил системно-компаративный подход, разработанный многочисленными научными школами, основанный на принципе историзма, включающем анализ объекта исследования как системы, обладающей определенной внутренней структурой, изучение этой структуры в процессе развития, выявление качественных изменений и их причин как внутреннего, так и международного характера в их взаимосвязи.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на основе комплексного рассмотрения наиболее полного на сегодняшний момент круга письменных источников предпринимается обобщенный анализ экономических, политических, дипломатических, методов сотрудничества США и Японии.

Полученные в работе выводы могут использоваться при разработке общих лекционных и специальных курсов по новой и новейшей истории стран Востока, а также учтены при составлении программ для курсов по истории международных отношений.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЯПОНСКО-АМЕРИКАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.

1.1 Основные этапы экономического сотрудничества Японии и США

Меняющаяся конфигурация источников силы и влияния на Дальнем Востоке подпитывает интерес исследователей к взаимодействию США и Японии, которые долгое время сохраняют за собой ведущие политико-экономические позиции в этом регионе. Однако Китай, выдвинувшийся в последнее время на передний план, кардинально повлиял на баланс сил.

Одной из главных особенностей отношений между США и Японией является подчиненное положение Страны Восходящего Солнца, чьи современные политическая система и экономика были построены при масштабной финансовой и технологической помощи Вашингтона. Эта помощь стала своего рода платой за внешнеполитическую и военную пассивность Японии. Так, положениями статьи 9 японской Конституции был закреплен отказ страны от использования силы для решения международных споров. При этом действующая нормативно-правовая база предусматривает защиту Соединенными Штатами Японии (но не обязывает Японию защищать США). Для этого на Окинавае располагается военно-воздушная база Футенма. Данное положение фиксирует и Договор о безопасности, связывающий Токио и Вашингтон. Поэтому эксперты называют Японию «экономическим гигантом, но политическим карликом».

Однако в последнее время Япония заявляет о своем праве на большую военную самостоятельность, что демонстрирует постепенный переход подчиненных отношений США и Японии к более равноправным. Одним из косвенных подтверждений этому служит то, что в начале 2012 г. с

территории Японии были выведены 9 тысяч американских военных, вследствие чего общая их численность составила 38 тысяч человек.

Еще одна важная особенность современных политико-экономических отношений между США и Японией, состоит в том, что наибольшее количество японских инвестиций (до 42%) делается в экономику США при активной поддержке японского правительства.

Таким образом, ключевая особенность в том, что Япония занимает подчиненное положение по отношению к Соединенным Штатам, но Токио понимает, что данный формат отношений устарел. Дело в том, что Япония обладает мощными политико-экономическими ресурсами и способна принимать самостоятельные решения. Кроме того, в новых геополитических реалиях Вашингтон ради интересов Токио не готов жертвовать своими отношениями с Пекином – традиционным оппонентом японской стороны. Поэтому Япония склонна к более независимой позиции, однако США не готовы менять сложившую схему и, кроме того, стараются поддержать установленные отношения с Китаем, желая, таким образом, сохранить свой статус-кво как державы гегемона.

Развал мировой социалистической системы привел к ряду масштабных геополитических изменений. Не будет преувеличением отметить то, что негативный характер преобразований затронул и целый ряд государств АТР. Обострение ситуации на Корейском полуострове и практическая демилитаризация российского Дальнего Востока подняли ряд вопросов, от решения которых зависело не только будущее региона, но и мировая стабильность в целом.

Японское руководство, в равной мере как и граждане Японии, столкнулись со сложной и многогранной проблемой. Отсутствие полноценной армии, ограничение в развитии вооружений, ядерные амбиции Пхеньяна, бурный рост экономики КНР усложняли ситуацию еще больше, не

позволяя найти быстрый путь выхода из кризиса. Официальный Токио сделал ставку на поддержание и развитие отношений с США, без преувеличения, своим главным союзником в регионе. Вопросы поддержания региональной безопасности играли первоочередную роль, несмотря на то, что между сторонами оставался ряд принципиальных, нерешенных проблем, как экономического, так и политического плана. Вашингтон не мог игнорировать спорные моменты, однако, как и его азиатский союзник, ориентировался на поочередное решение проблем, откладывая вопросы торговых взаимоотношений, сумев таким образом заручиться поддержкой практически по всем пунктам внешнеполитической деятельности, более того - сохранив прежний уровень военного присутствия в регионе.

Официальный Токио беспокоили проблемы в отношениях с КНДР и неурегулированные территориальные споры с Москвой и Пекином, в то время как проблемы американского военного присутствия являлись причиной постоянно растущего протестного состояния общества. 1990-е гг. не принесли ничего принципиально нового, лишь усилив двустороннюю связь, т. е. внешнеполитическую зависимость Токио, постоянную привязку к интересам США. Наиболее острой проблемой урегулирования японо-американских отношений оставался вопрос военных баз на о. Окинава. Не смотря на многочисленные акции протеста и постоянные, не затихающие дебаты о целесообразности такого вида оборонительного сотрудничества, Вашингтону удалось удержаться на территории японских островов, вместе с тем повысив степень своей вовлеченности во многие, в том числе и технологические проекты Сил самообороны Японии.

Тематика японо-американского сотрудничества получила самое широкое распространение в среде западной японистики. На сегодняшний момент существует множество работ, затрагивающих как отдельные, так и общие положения развития отношений двух государств. Работа У. Лафебера

«Столкновение: История американо-японских отношений» представляет подробный экскурс в историю отношений двух стран с момента фактического открытия Японии в XIX в., затрагивая все аспекты сотрудничества, от политики до безопасности. Монография К. Пайла «Подъем Японии: Возрождение японской мощи и устремлений» описывает основные изменения во внешней политике Японии за последние 150 лет, прослеживая эволюцию доктрин и принципов вплоть до сегодняшнего дня [2]. Книга Р. Дж. Самуэлса «Защищая Японию: Большой план Японии и будущее Восточной Азии» рассматривает роль Японии в современном мире, идеологические и исторические корни японской внешнеполитической деятельности.

Теме японо-американского стратегического сотрудничества посвящен ряд отечественных статей. Анализу развития двустороннего военного сотрудничества посвящена статья В. Терехова «Военно-политическое становление Японии». Автор рассматривает перспективы развития внешней политики страны, ее отношения с крупнейшими державами региона, включая военную сферу. Проблемы и перспективы военного сотрудничества рассмотрены в статье М. Крупянко, Л. Арешидзе «Новые задачи старого союза» Статья И. Латышева «Договор безопасности, таящий угрозу» рассматривает аспекты японо-американского сотрудничества, в частности проблем пересмотра «Договора безопасности» 1951 г. в условиях нового, меняющегося мира. Проблемы и перспективы развития о. Окинава рассмотрены в статье Седзи Фукуеси «Окинава – «остров-база»

Данная работа рассматривает основные положения японо-американского сотрудничества в оборонительной сфере. Важно выделить основные положения двустороннего партнерства, выявить проблемные стороны - спорные вопросы, влияющие на развитие отношений двух

государств. Рассматриваемый период ограничивается последним десятилетием XX в.

Сотрудничество стран не ограничивалось разработками в области вооружений. Японской стороной неоднократно признавалось, что, помимо явных выгод в военной сфере, присутствие США в Азии позволяет расширить политические влияние и связи в других областях, переплетенных с более широким спектром проблем, затрагивающих далеко идущие интересы Токио. Подчеркивалась и стабилизирующая роль Вашингтона во всем регионе, правда, никогда не упоминалось, о какой конкретно противопоставляющей себя, дестабилизирующей силе шла речь. Однако, учитывая общую нестабильность, вызванную распадом СССР, причин могло оказаться немало. Постепенный рост напряженности на Корейском полуострове вынуждал действовать активнее, или, как минимум, сплоченнее. В июле 1994 г. главы Японии и США подтвердили свое строгое следование условиям «Договора о безопасности» и соответственно, перенесение его на новую, долгосрочную перспективу, с учетом проблем региональной стабильности.

Японо-американские саммиты и встречи в формате «2+2» превратились в отличительный знак двустороннего сотрудничества, проходя ежегодно, а иногда и по несколько раз в год. Для обеспечения работоспособности и обязательного исполнения условий соглашения были доступны и другие площадки, такие, например, как встреча японо-американского Совещательного комитета по безопасности, прошедшая в марте 1994 г. Встреча состоялась практически сразу после обновлений в составах кабинета министров обоих государств. Регулярная основа сотрудничества подкреплялась и одиночными визитами. Так, например, министр обороны США посетил Японию дважды, причем в течение одного

года. Японская сторона ответила визитами главы МИД Коно Ехея и генерального директора Агентства безопасности Тамазава Токуитиро.

Активное сотрудничество являлось следствием политики 80-х гг. Но не стоит забывать, что у сторон имелось немало противоречий, от решения которых и зависела частота визитов. Присутствие иностранных военных в Японии служило внутренним дестабилизирующим фактором.

С 1987 финансового года правительство Японии брало все расходы по трудовой деятельности японцев на американских базах, а с 1991 г. начало реализовывать политику «частичного обеспечения», т. е. предоставляло воду, тепло и другие коммунальные услуги согласно так называемому «Соглашению о специальных мерах». Расходы на расквартировку американцев в Японии достигли 594,4 млрд иен, и этот только в одном 1994 г. Динамика увеличения продолжалась и в последующий период.

Ситуация изменилась к концу 90-х. Расходы Японии сократились на 3,3 биллиона иен (только в 2000 г.). Министр иностранных дел Коно и госсекретарь США Мадлен Олбрайт подписали «Новое соглашение по особым мерам» во время встречи Консультативного комитета по безопасности 11 сентября, документ был одобрен Парламентом 17 ноября 2000 г..

Внешнеполитические изменения требовали новой законодательной базы, это подталкивало к развитию двусторонних контактов на различных уровнях. В результате завершения одного из таких диалогов в апреле 1996 г. премьер Хасимото Рютаро и президент Билл Клинтон договорились о создании «Японо-американской декларации в области безопасности». Проект был одобрен сторонами в ходе апрельского визита американского президента в Японию. Документ подтверждал огромную важность «Договора о безопасности». Стороны договорились, что ратифицируют «Декларацию» в

кратчайшие сроки, вопрос принятия рассматривался как очередное подтверждение усиления союза двух государств.

Японский МИД выделял ряд важных фактов, которые, по мнению экспертов, должны были стать основой для будущего совместного сотрудничества (как отмечалось, на благо всего человечества). Отдельная ставка делалась на продвижение совместных проектов в АТР, а также необходимость внедрения новых форм сотрудничества Японии и США в сфере безопасности. «Декларация» указывала на возможность совместных действий в случае нарушения режима безопасности в регионе, но, что немаловажно, не исключала дальнейшее изменение в статусе каждого из союзников.

Совместная «Японо-американская декларация в области безопасности» также инициировала пересмотр существующих «Рекомендаций для японо-американского оборонительного сотрудничества», сформулированных еще в 1978 г. Подобный пересмотр был необходим для того, чтобы обеспечить определенное продвижение в области обороны на новых условиях, диктуемых периодом окончания «Холодной войны», и при поддержании положений новой оборонительной программы Японии, принятой в ноябре 1995 г. В июне был воссоздан Подкомитет для сотрудничества в области обороны, орган находился под непосредственным контролем Японо-американского консультативного комитета по безопасности и способствовал созданию и запуску механизма пересмотра отношений двух сторон.

В сентябре 1996 г. прошла встреча Японо-американского консультативного комитета по безопасности, на которой был озвучен «Доклад о прогрессе в пересмотре положений» и было публично заявлено о намерениях завершить работу к осени 1997 г. Работа включала изучение мер по сотрудничеству в проблемных участках АТР, а также непосредственно в местах, откуда исходила прямая угроза безопасности Японии. Министерство

иностранных дел заявило о полном соответствии положениям Конституции Японии и об отсутствии изменений в основной линии сотрудничества в области безопасности.

Вашингтон и Токио брали на себя обеспечение полной прозрачности, во многом ради поддержки взаимопонимания, а также дружественных и открытых отношений с соседними странами. Важно отметить, что процесс совместной деятельности шел на фоне не урегулированной ситуации вокруг о. Окинава. Середина 90-х отметилась рядом скандалов, включая эпизод с изнасилованием несовершеннолетней гражданки Японии американскими военными.

Обнародование «Совместной декларации» подтверждало важность соглашений с США и то, что двустороннее сотрудничество в области безопасности оставалось одним из приоритетов совместной деятельности. Японское правительство давало понять, что не собиралось бросать попытки решения проблем с американскими военными базами в Японии и старалось делать все для обеспечения соответствующего уровня международных отношений, как единственно возможного гаранта развития двусторонних связей на позитивной основе (Токио хотел отказаться от политики ультиматумов).

Обе стороны указывали на необходимость прозрачности в работе форумов, подобных Подкомитету по оборонительному сотрудничеству. Подробный доклад по положениям «Рекомендаций» был представлен в сентябре 1996 г., в июне 1997 г. последовал промежуточный доклад того же рода. Ответственный и своевременный подход к работе позволил ускорить темп, новые «Рекомендации» были представлены в Нью-Йорке 23 сентября 1997 г. (по американскому времени).

Документ обосновывал новые политические цели в развитии отношений с США (с учетом интересов сторон и реального положения дел в мире), учитывал развитие оборонительного сотрудничества, не накладывая

обязательств на правительства в принятии законодательных, бюджетных или административных мер. Указывалось, что все совместные программы должны были реализовываться в рамках существующей Конституции Японии и не должны были нарушить правил японо-американского «Договора о безопасности» - фундаментальной основы, на которой строился союз двух государств. Важно отметить и то, что государства-союзники обязывались соблюдать все нормы международного права и соглашения с третьими странами.

Источники японского МИД указывали на следующие цели документа. «Рекомендации» предлагали:

1) сотрудничество между сторонами в мирный период;

2) действия, которые необходимо предпринять в ответ на прямую угрозу безопасности Японии;

3) совместные действия в случае осложнения ситуации близ границ Японии, что в перспективе могло вызвать угрозу внутренней безопасности страны. Отдельно отмечался «ограниченный», оборонительный характер соглашения, направленного на обеспечение стабильности в регионе. В случае военной нестабильности близ границ Японии стороны могли следовать по определенным сценариям, как, например, организовывать эвакуацию без военного вмешательства или оказывать прямую поддержку ресурсами и персоналом. Япония и США провели ряд консультаций и стремились добиться одобрения документа от ближайших соседей по региону, однако не отказывались от возможного непринятия проекта целым рядом стран, договорившись продолжить работу по разъяснению своих намерений.

Новый вариант «Рекомендаций» был представлен Кабинету 29 сентября 1997 г., после чего без особых проблем одобрен. Следом за официальным утверждением началась работа по активизации соглашения. «Рекомендации» позволяли создать ряд важных двусторонних механизмов,

не исключая возможности совершенствования законодательных мер, особенно важных для Японии, продолжавшей тяготиться безраздельным господством американцев в регионе. Проблемы американского присутствия могли помешать активному развитию диалога, что ставило Японию в неудобное положение. Однако явного давления на американскую сторону оказано не было.

В ходе работы Японо-американского консультативного комитета по безопасности 20 сентября 1998 г. и Японо-американского саммита, прошедшего 22 сентября того же года, стороны вновь подтвердили свое желание следовать нормам совместного «Договора о безопасности». Незадолго до встречи произошло и другое примечательное событие. 31 августа состоялся испытательный запуск ракеты КНДР, что в условиях повышенной напряженности на Корейском полуострове создавало еще больше поводов для опасения, как японской, так и американской стороны. Немаловажность данного факта следует из того, что подобные «провокационные», как их принято называть, действия, по сути, развязывали руки США, давая все больше возможностей прямого давления на свои ключевые опоры в АТР, а именно на Республику Корея и Японию. В этих условиях подчиненное положение Японии, стремление идти на сближение с Соединенными Штатами, несмотря на отсутствие угрозы реального военного конфликта, воспринималось в другом ключе, лишалось части открытого гражданского неприятия, так как создавало основу для решения фундаментальных проблем безопасности АТР.

Опубликованные в сентябре 1997 г. «Директивы Японо-американского оборонительного сотрудничества» имели четкую цель - положения создавались для обеспечения более эффективной работы совместных служб, как в рамках стабильного развития, так и на случай «экстренных мер». Работа по созданию механизма сотрудничества продолжилась и в 1998 г., когда был

опубликован ряд законодательных актов, принятых японским Парламентом. Речь шла о проекте закона, касающегося мер по сохранению мира как в Японии, так и за ее пределами, вне зависимости от ситуации на международной арене. Власти стремились внести поправку в «Закон о Силах самообороны», а также дополнительные поправки к «Японо-американскому соглашению о взаимном обеспечении логистической поддержкой, снабжением и услугами». На первый план выходила работа по координированию действий в случаях возникновения проблем региональной безопасности.

Важность подобных инициатив была подтверждена и уровнем переговорщиков. Данные вопросы обсуждались на встрече Подкомитета по оборонительному сотрудничеству 20 января 1998 г., поднимались на переговорах между секретарем безопасности У. Коэном, премьер-министром О. Кэйдзо и гендиректором Оборонительного агентства К. Фумио. Совместная работа предполагала планирование и утверждение общих стандартов и процедур, однако быстрых решений не последовало, и проект был отправлен на дальнейшую доработку. На двустороннем саммите, прошедшем 3 мая 1999 г., стороны вновь подтвердили следование нормам основных двусторонних соглашений, и приняли решение развивать положения договоренностей ради укрепления мира и стабильности во всем регионе.

К нерешенным проблемам относилось и идеологическое урегулирование внутри Японии. Работа с общественным мнением имела первоочередное значение. Токио не мог обеспечивать полный контроль над безопасностью в рамках границ АТР самостоятельно, в этом случае поднимался вопрос о роли США. Власти старательно замедляли процесс решения вопросов с иностранными военными базами, делая ставку на естественное отсутствие разногласий, вытекающее из общего,

«демократического» типа развития государств. Об укреплении доверия и сотрудничества говорила и организация двусторонней встречи, прошедшей в Нью-Йорке в сентябре 2000 г. Япония гарантировала свою приверженность условиям соглашений с США, публично подтвердив их ключевое значение для обеспечения собственной безопасности. В условиях продолжающейся работы «Договора о безопасности» Парламент принял «Закон о мерах по обеспечению мира и безопасности в Японии в ситуациях нестабильности на окружающих территориях». В ноябре 2000 г. был принят «Закон об инспекциях на судах». Подобные решения должны были повысить эффективность совместной деятельности, но не нести отпечатка подчиненного положения страны, ориентируясь на обеспечение контроля над безопасностью в прилегающих территориях (подобные меры входили в обязанности каждого государства). Система координации совместных действий на случай неотложных мер была усовершенствована в результате принятия «Механизма двусторонней координации». Документ был одобрен Консультативным комитетом в области безопасности на прошедшей в сентябре 2000 г. встрече двух сторон.

Позитивные аспекты диалога между странами являлись результатом проработанной и целенаправленной политики. Япония и США доказали способность к постоянному сотрудничеству, отказываясь менять формат общения, однако так и не сумели прийти к общему знаменателю по целому ряду вопросов. Обострение ситуации на Корейском полуострове и взрыв нестабильности на Ближнем Востоке угрожали новыми вызовами, справиться с которыми Токио было не под силу, что, однако, не снимало внутриполитической и социальной напряженности. Несмотря на определенное изменение своей политики в отношении Японии, американское руководство продолжало и продолжает отстаивать жесткую позицию, рассматривая вывод воинского контингента как преждевременный и даже

опасный для АТР шаг. Несмотря на усилия японской общественности и политиков, ситуацию не удается сдвинуть с мертвой точки, что лишь сильнее подогревает негодование среди местного населения, приводя к новым, внутриполитическим проблемам, решать которые приходится постоянно меняющемуся кабинету министров. Однако, несмотря на явную нестабильность последнего десятилетия как во внутренней, так и во внешней ситуации, продолжают намечаться положительные сдвиги.

Стремление добиться разрешения ситуации присутствует с обеих сторон, продолжается двустороннее сотрудничество в миротворческих и антитеррористических операциях. Япония и США стремились наращивать сотрудничество все предыдущее десятилетие, но скорее от вынужденных, требующих срочного решения мер, дальнейшее затягивание разрешения конфликтных вопросов может нанести серьезный урон двусторонним отношениям, а также ситуации во всем регионе.

1.2 Изменение модели модернизации Японии: «обратный курс» и его причины

Опыт Японии в сфере модернизации Новейшего времени «демонстрирует высокую степень адаптивности политического класса к изменяющимся внешним и внутренним кризисным ситуациям, его способность к проведению реформ» (с. 22). Автор останавливается на трех наиболее крупных попытках политической модернизации: модернизация эпохи Мэйдзи (вторая половина XIX в.); послевоенная, охватывающая период с 1945 г. до второй половины 1980-х годов; модернизация эпохи Хэйсэй, продолжающаяся до настоящего времени. Результатом преобразований эпохи Мэйдзи стало появление единой японской нации. Построение модернистского государства было произведено не в рамках внутренней эволюции, а в жестких условиях угрозы внешнего порабощения.

Апофеозом политических реформ стала Конституция 1889 г, завершившая процесс политической формализации полуабсолютистского политического режима. Согласно Конституции император являлся «божественным и неприкосновенным» (с. 26). Он выступал источником суверенитета (ст. 2 конституции), концентрируя в своих руках все ветви власти - исполнительную, законодательную и судебную. «Координаторами» процесса принятия императором государственных решений были старшие политические советники гэн-ро. Политическая модернизация имела и обратную сторону, которая заключалась в том, что в политической практике закреплялись традиции авторитаризма.

Политические реформы послевоенного периода, проходившие в условиях иностранной военной оккупации, были направлены на коренную демилитаризацию и демократизацию Японии. В отличие от мэйдзийской конституции, где в качестве источника власти был указан император, в преамбуле Конституции 1947 г. было отмечено, что суверенитет принадлежит народу, который реализует его через всенародно избираемый парламент. Император отказывался от своего божественного происхождения. По новой конституции он являлся «символом государства и единства народа» (с. 29). 41-я статья Конституции определила парламент как «высший орган государственной власти» и «единственный законодательный орган государства» (с. 32).

1950-е годы предопределили развитие Японии почти до конца XX столетия. В ноябре 1955 г. несколько конкурирующих политических группировок консервативного типа сформировали Либерально-демократическую партию, ставшую краеугольным камнем «системы 1955 года». Эта система была «ответом на специфические потребности организации власти, характерные для эпохи холодной войны 1950-х годов, в частности, необходимость не допустить к власти левые силы и

маргинализовать оппозицию, заставившие партии консервативной ориентации забыть о своих противоречиях и объединиться» (с. 139). Это было также своеобразным ответом консервативных сил на создание в октябре того же года Социалистической партии. Суть «системы 195 года», подчеркивает автор, заключалась в том, что на протяжении четырех десятилетий на политической арене Японии доминировала одна политическая партия - Либерально-демократическая партия (ЛДП), которая в течение всего этого периода осуществляла единоличное правление.

Получая организационную и финансовую поддержку со стороны крупного капитала, ЛДП тем не менее проводила государственную политику с учетом интересов самых широких слоев японскогообщества, которые оказывали ей поддержку на выборах. В оборот вошел термин «партия-универмаг»: подобно тому, как в универмаге можно найти товары на любой вкус, поддержку со стороны партии мог найти любой избиратель вне зависимости от своей социальной или профессиональной принадлежности. В этом смысле ЛДП отличалась от своего основного конкурента - Социалистической партии Японии (СПЯ), которая строила свою политику, ориентируясь главным образом на интересы наемных работников крупных предприятий.

Важной характеристикой «системы 1955 года» являлась особая функция политической сферы как механизма перераспределения национального дохода. Правящая партия, в противоположность своему имиджу как «оплоту консерватизма», проводила в социально-экономической сфере эгалитарную, по сути, социалистическую политику, направленную на выравнивание различий в региональном развитии, формирование среднего класса, создание высоких национальных стандартов качества жизни. В результате политика ЛДП получила широкую поддержку как со стороны

крупного бизнеса, так и со стороны «новых городских слоев», наемных работников, фермеров, представителей мелкого и среднего бизнеса.

С 1974 г. японская экономика вступила в период умеренных темпов экономического роста. Экономическое благосостояние теперь приходилось строить в условиях существенно подорожавших энергоресурсов. Первой «ласточкой» явилось создание в 1992 г. небольшой Новой партии Японии (НПЯ). На состоявшихся в 1993 г. всеобщих выборах ЛДП впервые за почти сорокалетнюю историю не получила в нижней палате простого большинства.

Перейдя на постиндустриальную стадию экономического развития, Япония в течение более двух десятилетий оказалась неспособной выйти из стагнации. Цифры экономической статистики свидетельствуют о существенном ослаблении позиций Японии в мире. Например, доля страны в мировом ВВП, составлявшая в 1992 г. 15,2%, в 2011 г. упала до 8,4% (с. 276).

Сокрушительное поражение Либерально-демократической партии на выборах в палату представителей 30 августа 2009 г. иформирование правительства Демократической партии Японии (ДПЯ) имели эпохальное значение для всей японской политической системы. И хотя это означало крах «системы 1955 года», тем не менее, отмечается в исследовании, «политический процесс шел вокруг ЛДП, которая была вынуждена формировать коалиции с Социалистической партией Японии, а затем с Новой Комэйто, но не утрачивала статуса доминантной партии» (с. 68). Выборы 2009 г. продемонстрировали новые требования к качеству политических кадров. ДПЯ явно превосходит ЛДП по той причине, что ее депутатский корпус моложе по возрасту, более образован, имеет больше опыта практической работы.

ЛДП и после перехода в оппозицию не смогла выдвинуть конструктивных программ решения наиболее острых проблем, стоящих перед Японией в социально-экономической области, а также в области

безопасности. Тактика ЛДП была основана главным образом на критике ДПЯ и стремлении максимально использовать ее промахи.

Прошедшие 11 июля 2010 г. выборы в верхнюю палату парламента были для Демократической партии Японии обескураживающими, ДПЯ потеряла 10 мест, в результате общее число ее депутатов в палате советников сократилось со 116 до 106. В то же время выборы принесли успехи ЛДП, представительство которой в верхней палате, увеличившись на 13 мандатов, составило 84 места (с. 77).

Выборы показали, что их результат может зависеть от мелких деталей и таких субъективных моментов, как, например, недостаточный уровень доверительности в общении лидера нации с электоратом. Наиболее показательным в этом отношении было высказывание премьер-министра Н. Кана о намерении ДПЯ повысить ставку потребительского налога до 10%. Многие винили Н. Кана в том, что он даже не потрудился публично обосновать повышение налога. Часть потенциальных сторонников ДПЯ отвернулись от нее в последний момент перед выборами по той причине, что демократы не выполнили многие из предвыборных обещаний.

После катастрофы на АЭС Фокусима-1 11 марта 2011 г. правительство, столкнувшись с кризисной ситуацией, действовало крайне неслаженно и с большим опозданием.

16 декабря 2012 г. в Японии состоялись выборы в нижнюю палату парламента. На основании опросов общественного мнения можно было заранее предугадать, что правящая Демократическая партия Японии потерпит на выборах поражение. Тем не менее, подчеркивает автор, итоги голосования 16 декабря были неожиданными и даже в чем-то шокирующими. Во-первых, поражал воображение масштаб перемен. ДПЯ из 230 мест, которыми она располагала в палате представителей до выборов, сохранила за

собой менее четверти - 57. Во-вторых, более чем убедительной выглядела победа ЛДП, которая увеличила свое представительство с 119 до 294 мест.

ДПЯ не справилась с большинством своих обещаний (манифестов), которые в 2009 г. привели ее к победе, - они не ввели в полном объеме детские пособия, не создали системы адресной поддержки фермеров, не отменили плату за пользование скоростными автомагистралями, нарушили обещание не повышать потребительский налог. С аптекарской точностью было подсчитано, что из 170 пунктов манифестов 2009 г. реализовано было лишь 53, или около 30% (с. 92). Против ДПЯ играла также неспособность ее лидеров обеспечить единство в рядах. В партии все время наблюдалось открытое противостояние различных группировок по фундаментальным вопросам государственной политики, результатом которого стала неспособность ДПЯ принимать четкие и однозначные решения. Что касается ЛДП, то голосование за нее, считает автор, можно сравнить с манифестацией протестных настроений избирателей, разуверившихся в цветистых лозунгах популистов.

1.3 Японо-американский союз безопасности как базовая основа внешней политики Японии

Японо-американский военно-политический союз на протяжении уже более чем 60 лет остаётся одним из самых прочных двусторонних альянсов, образованных Соединёнными Штатами в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) после окончания Второй мировой войны.

В настоящий момент союз Соединённых Штатов и Японии находится в стадии адаптации к меняющимся реалиям региональной и глобальной ситуации, о чём свидетельствует, в частности, подписание 27 апреля 2015 г. в ходе официального визита японского премьер-министра Синд- зо Абэ в США

новой редакции (третьей за всю историю союза) "Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны"[1] [2].

Углублению союзнических связей должно способствовать и окончательное утверждение в сентябре 2015 г. в Японии ряда новых законов и поправок к существующему законодательству в сфере национальной безопасности. Власти в Токио обосновывают важность этих изменений в оборонной политике страны сложной региональной и международной обстановкой, требующей адекватного ответа. Однако ещё на стадии обсуждения нового законодательства было очевидно, что Вашингтон тоже серьёзно заинтересован в указанных изменениях.

Принятое законодательство расширило возможности применения оружия японскими подразделениями за рубежом и открыло новую страницу в японской оборонной политике, признав за Японией право на коллективную оборону.

Ещё в самом начале нынешнего века Япония оказывала активную поддержку силам международной коалиции, действовавшим в Афганистане и Ираке. Однако тогда японские Силы самообороны действовали на основании ряда временных законов, позволявших им участвовать в зарубежных операциях в ограниченном формате.

Происходящие сегодня в японо-американском военно-политическом союзе изменения имеют двоякую природу. С одной стороны, японское руководство стремится повысить военно-политический вес страны на региональной и международной арене. С другой стороны, Соединённые Штаты явно заинтересованы в большей военно-политической активности Японии. Как результат существует определённая сложность для будущего японской внешней политики - соблюдение баланса между собственными

1* kryachkina@gmail.com.

2 The guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of Japan: URL: http://www.mofa.go.jp/files/000078188.pdf (дата обращения: 25.04.16).

национальными интересами и далеко не полностью совпадающими с ними интересами США.

"Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны" наравне с "Договором о взаимном сотрудничестве и безопасности между США и Японией"[3] 1960 г. являются одной из юридических и концептуальных основ взаимодействия в рамках двустороннего альянса. Содержание каждой новой редакции "Руководящих принципов" позволяет проследить определённые этапы эволюции японо-американского союза, изменения уровней взаимодействия и ответственности стран за собственную безопасность и региональную стабильность в тот или иной период.

При этом если "Договор о безопасности" 1960 г. очерчивает общие рамки двустороннего сотрудничества, то "Руководящие принципы", подписанные впервые в 1978 г.[4], включают описание более конкретных условий и мероприятий в рамках военного сотрудничества Токио и Вашингтона. Взаимодействие между странами на этапе существования указанного документа 1978 г. нельзя назвать равноправным, поскольку Япония в тот период в первую очередь предоставляла территорию для американского военного базирования и технически обеспечивала деятельность союзников.

В 1997 г. по причине несоответствия сложившимся на тот момент геополитическим условиям "Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны" были пересмотрены. Новая версия этого документа была гораздо более объёмной, нежели "Руководящие принципы" 1978 г., и включала в себя ряд принципиально новых положений, таких как

---

3 Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности между США и Японией (1960) // Японо-американский союз безопасности: история и современность. (К 50-летию со дня основания) / В. Н. Бунин. М.: ИДВ РАН, 2000. С. 224-227.

4 Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны (1978) // Японо-американский союз безопасности: история и современность. (К 50-летию со дня основания) / В. Н. Бунин. М.: ИДВ РАН, 2000. С. 270-275.

сотрудничество в мирное время, условия для своевременного и соответствующего пересмотра "Руководящих принципов"[5]. Однако в конечном счёте новые задачи США в старом военно-политическом союзе с Японией всё также заключались в возможности сохранения своего военного присутствия на территории этой страны и в поддержании необходимой опорной сети передового базирования для быстрого развёртывания американских ВС в зоне потенциального конфликта.

Важным новшеством, включённым в "Руководящие принципы" 1997 г. и имеющим существенное значение для эволюции японо-американского союза в начале XXI в., стало определение "районов, окружающих Японию"[6]. Первоначально данная концепция была связана с распространением сферы ответственности союза вплоть до территории Тайваня. Однако в дальнейшем эта концепция использовалась для оправдания гораздо более широкого географического охвата двустороннего сотрудничества, в том числе за пределами Азиатско-Тихоокеанского региона.

За период, прошедший с момента последнего пересмотра "Руководящих принципов", природа взаимодействия Японии и США в области безопасности претерпела существенные изменения. В частности, данный период был отмечен расширением взаимодействия двух государств по линии ООН (операции по поддержанию мира, гуманитарные операции), участием японских Сил самообороны в логистической поддержке действий организованной Вашингтоном международной коалиции в Афганистане и восстановительной операции в Ираке, присоединением Японии к антипиратскому патрулированию в Аденском заливе.

Очередной пересмотр "Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны" показывает, что руководство двух стран

---

5 Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны (1997) // Японо-американский союз безопасности: история и современность. (К 50-летию со дня основания) / В. Н. Бунин. М.: ИДВ РАН, 2000. С. 290-308.

6 Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны (1997). С. 299-302.

вновь пытается адаптировать свой военно-политический союз к меняющейся геополитической ситуации. Ещё в Промежуточном докладе, подготовленном двусторонним Консультативным комитетом по безопасности и посвящённом пересмотру "Руководящих принципов", отмечалось, что итоговый документ в полной мере должен отразить усилия Соединённых Штатов по обеспечению "разворота" своей политики в Азиатско-Тихоокеанский регион, а также провозглашённую в конце 2013 г. Токио политику "активного пацифизма, основанного на принципах международного сотрудничества"[7].

Подписание третьей редакции "Руководящих принципов" стало, по сути, центральным событием официального визита японского премьер-министра Синдзо Абэ в США. 27 апреля 2015 г. в Вашингтоне министры иностранных дел и министры обороны двух стран поставили свои подписи под новой редакцией этого основополагающего документа альянса[8].

В новой версии "Руководящих принципов" руководство двух стран провозгласило "глобальный характер японо-американского альянса" и "углубление многостороннего сотрудничества с партнёрами и союзниками в регионе"[9]. Таким образом, на бумаге были зафиксированы те изменения, которые произошли за прошедшие годы в деятельности двустороннего союза.

Способствовать дальнейшему повышению эффективности сотрудничества, по мнению авторов новой редакции "Руководящих принципов", должно создание координационного механизма альянса, функционирующего на постоянной основе (Alliance Coordination Mechanism), а также снятие каких-либо географических ограничений для деятельности союзников, включение в сферу взаимодействия двух стран ситуаций,

---

7The Interim Report on the Revision of the Guidelines for U.S.-Japan Defense Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of Japan: URL: http://www.mofa.go.jp/ files/000055169.pdf (дата обращения: 30.03.2016).

8 Joint Statement of the Security Consultative Committee: A stronger alliance for a dynamic security environment The new guidelines for U.S.-Japan Defense Cooperation // U.S. Department of State: URL: http://www.state.goV/r/pa/prs/ps/2015/04/241125. htm (дата обращения: 30.03.2016).

9 См.: The guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation. P. 1.

промежуточных между мирным временем и прямой агрессией, расширение сотрудничества в области противоракетной обороны, космоса и кибер-пространства. При этом изменения в тексте указанного документа во многом отражают развитие японской оборонной политики, происходящее в последнее время и подразумевающее расширение полномочий Сил самообороны Японии на международной арене.

Концепция "серых зон", где отсутствуют и мир, и прямые военные действия, активно эксплуатируется в последнее время в японских политических кругах. Связано это в первую очередь с существующей напряжённостью вокруг островов Сенкаку (Дяоюйдао), территориальная принадлежность которых оспаривается Китаем[10]. Потенциальный японо-китайский конфликт из-за этих спорных островов является наглядным примером "серой зоны", определённой в Стратегии национальной безопасности Японии как "затрагивающая территориальный суверенитет и интересы страны ситуация, которую нельзя отнести ни к мирной, ни к чрезвычайной"[11]. При разработке новых "Руководящих принципов" часто указывалось на то, что в основополагающих документах японо-американского сотрудничества отсутствуют рекомендации для возможных действий союзников в таких условиях.

Результатом стало включение в обновлённый документ раздела, посвящённого взаимодействию в ситуациях "проявляющихся угроз" *(emerging threats)*, промежуточных между миром и войной, а также в ситуациях широкомасштабных катастроф на территории Японии[12]. Кроме того, в разделе, посвящённом возможной прямой агрессии против Японии, появился пункт, в котором указывается на действия союзников в случае

---

10 См. подробнее об этом: *Забровская Л. В.* Особенности китайско-японских отношений: прагматизм Китая и лавирование Японии / Забровская Л. В. // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 3 (18). С. 67-83; *Терехов В. Ф.* Развитие отношений в треугольнике США - Япония - КНР / Терехов В. Ф. // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 5 (20). С. 52-72.

11 National Security Strategy // Cabinet Secretariat: URL: http://www.cas.go.jp/ jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-e.pdf (дата обращения: 12.4.2016).

12 См.: The guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation. P. 7.

захвата островов. В нём, в частности, отмечается, что "при необходимости Силы самообороны проводят операции по возвращению захваченных островов... ВС США оказывают поддержку и вспомогательные действия для операций Сил самообороны"[13]. Китай в данном случае не называется в качестве прямого противника, но подразумевается возможность захвата именно островов Сенкаку.

Стоит, однако, отметить, что во всех указанных ситуациях первичная ответственность за проведение операций по предотвращению или отражению атаки возлагается на японские Силы самообороны. Соединённые Штаты не расширили свою ответственность по защите союзника. Скорее, наоборот, снятие любых географических ограничений для деятельности двустороннего альянса, продекларированное в "Руководящих принципах", означает лишь, что на Японию были возложены дополнительные обязательства по защите самих США, а в случае необходимости и третьих стран. Последнее уточнение фактически нацелено на возможность формирования в перспективе более широких военно-политических союзов в регионе с привлечением Южной Кореи, Австралии или Индии, в чём серьёзно заинтересованы Соединённые Штаты.

Поставив перед Токио новые военно-политические задачи, Вашингтон фактически отмежевался от решения проблем безопасности самой Японии. Интересно, что планировавшееся первоначально на конец 2014 г. подписание итогового варианта новой редакции "Руководящих принципов" было отложено по решению двустороннего Консультативного комитета по безопасности с прямым указанием на необходимость дальнейшего совершенствования японского законодательства в сфере обороны[14] с целью расширения полномочий Сил самообороны Японии, в том числе в вопросе

---

13 Ibid. P. 13.

14 Joint Statement of the Security Consultative Committee // Ministry of Defense of Japan : website. 2014. December 19. URL: http://www.mod.go.jp/e/d_act/anpo/ js20141219e.html (дата обращения: 30.03.2016).

коллективной обороны. На тот период это можно было оценивать как явное давление на японское руководство со стороны США, желавших видеть в Японии более активного союзника, способного оказывать поддержку действиям американских сил за пределами АТР.

В начале первого десятилетия XXI в. Япония оказывала активную поддержку силам международной коалиции, действовавшим в Афганистане и Ираке. Тогда японские Силы самообороны опирались на ряд временных законов, позволявших им участвовать в зарубежных операциях в ограниченном формате (Закон об особых мерах против террора; Закон об особых мерах, направленных на гуманитарную и восстановительную помощь и поддержку безопасности в Ираке и др.). Кроме того, на основании постоянного Закона о мерах по противодействию пиратству, принятому в 2009 г., морские Силы самообороны Японии участвуют в антипиратской операции в Аденском заливе. В июле 2015 г. кабинет министров Японии в очередной раз продлил данную операцию до 23 июля 2016 г.[15]

Принципиальное отличие вновь принятого законодательства в сфере национальной безопасности заключается в признании более широких прав по использованию оружия подразделениями Сил самообороны Японии для защиты своих граждан и союзников. Кроме того, данные законы являются постоянными (в отличие от большинства предыдущих), имеют целью определить порядок действий правительства в случае кризисной ситуации. *Как отмечают эксперты, в новых законах всё же есть ряд ограничений (допустимость использования оружия лишь в крайних случаях, когда другие средства исчерпаны, когда сложившаяся ситуация реально угрожает безопасности Японии и т.п.), которые будут влиять на применение нового законодательства. Тем не менее очередной сдвиг в практике толкования японской Конституции в сфере обороны состоялся.*

---

15 Japan’s actions against Piracy off the Coast of Somalia // Ministry of Foreign Affairs of Japan: URL: http://www.mofa.go.jp/policy/piracy/ja_somalia_1210.html (дата обращения: 30.03.2016).

Соединённые Штаты ожидаемо дали высокую оценку принятому парламентом Японии законодательству в сфере обороны. В официальных заявлениях Министерства обороны и Государственного департамента США отмечалось, что "в Вашингтоне приветствуют усилия Японии по укреплению альянса и выработке более активной позиции страны в вопросах региональной и международной безопасности" [16]. Кроме того, официальные лица США особо подчеркнули важность принятия нового законодательства в Японии в соответствии с подписанными ранее "Руководящими принципами японо-американского сотрудничества в области обороны"[17]. Вместе с тем в американском внешнеполитическом ведомстве существует мнение, что развитие японской оборонной политики может привести к росту конфликтности в Восточной Азии. Как следствие, в Госдепе опасаются, что США могут оказаться втянутыми в "случайный" конфликт в этом регионе[18].

Реакция Китая на принятие новых оборонных законов в Японии и укрепление японо-американского союза была довольно предсказуемой. Официальные лица КНР отметили, что "Токио стоило бы извлечь уроки из прошлого", а новое оборонное законодательство Японии "вызывает серьёзное беспокойство японских граждан, а также азиатских соседей страны и всего международного сообщества"[19]. Примечательно, что критика японских инициатив в области национальной безопасности со стороны КНР, несмотря на видимую жёсткость, оказалась достаточно сдержанной. Отойдя от чувствительной темы непрозрачного наращивания военной мощи и агрессивной военной политики (в которых стороны традиционно обвиняют

16 U.S. welcomes Japan’s enactment of new security legislation // The Japan Times: URL: http://www.japantimes.co.jp/news/2015/09/19/national/politics-diplomacy/ u-s-welcomes-japans-enactment-new-security-legislation/#.VjyiH03ouUl (дата обращения:
(19.04.16)

17 Ibid.

18 *Fujiwara K., Nilsson-Wright J.* Japan’s Abe Administration steering a course between pragmatism and extremism / K. Fujiwara, J. Nilsson-Wright // Chatham House Research Paper. 2015. September. P. 14-15. URL: https://www.chathamhouse.org/ sites/files/chathamhouse/field/field_document/20150914JapanAbeAdministrationNilssonWrightFujiwara.pdf (дата обращения: 30.03.2016).

19 China: Japan security law a "threat" to regional peace // DefenseNews: URL: http: //www. defensenews. com /story/defense/international / asia-pacific/2015/09/19/ china-japan-security-law-threat-regional-peace/72469110/ (дата обращения: 29.03.2016).

друг друга), китайские комментаторы решили использовать новую риторику. Они сосредоточились на осуждении японского правительства, правящей ЛДПЯ и самого премьер-министра С. Абэ, отделяя их от японского народа, который, по мнению руководства КНР, "был предан националистически настроенной элитой Японии".

Вместе с тем далеко не все азиатские соседи Японии, вопреки заявлениям КНР, выразили столь серьёзную обеспокоенность содержанием нового оборонного законодательства страны. Официальные лица Южной Кореи высказались довольно сдержанно, указав Токио на необходимость "сохранения пацифистского духа японской Конституции"[20]. Президент Филиппин Б. Акино, напротив, подчеркнул, что Китай не должен рассматривать такие действия Японии как провокационные или угрожающие чьей-либо безопасности. Более того, он отметил, что следует различать Японию времён Второй мировой войны, проявлявшую агрессию, и Японию послевоенную, способную быть ответственным партнёром[21]. Такая реакция свидетельствует в том числе и о росте значения Токио как одного из центров силы (наравне с США), на который рассчитывают страны Юго-Восточной Азии в потенциальном противостоянии с Китаем.

В то же время возможности развития и укрепления трёхсторонних форматов взаимодействия на основе японо-американского союза в регионе остаются до некоторой степени ограниченными из-за сохраняющейся настороженности ряда стран по отношению к японской оборонной политике. Сегодня эксперты отмечают, что любые трёхсторонние форматы с участием США и Японии в АТР могут иметь лишь временную основу, формируясь для решения конкретных возникающих проблем[22]. При этом заранее

---

20 China: Japan security law a "threat" to regional peace.

21 China should not consider Japan’s defense move provocative // Manila Bulletin: URL: http://www.pressreader.com/philippines/manila-bullet in/20150924/281517929921482/TextView (дата обращения: 30.13.2016).

22 *Glosserman B., Santoro D.* Changes in Japan push the Alliance forward. The seventh US-Japan strategic dialogue / B. Glosserman, D. Santoro // Pacific Forum CSIS. Issues & Insights. 2014. July. Vol. 14, № 14. P. 9-10. URL: http://csis.org/files/publication/ issuesinsights_vol14no14.pdf (дата обращения: 01.04.2016).

установленные каналы коммуникации и планирования могут использоваться в зависимости от конкретной проблемы, получившей обострение. К примеру, при решении вопросов, связанных с северокорейской ракетно-ядерной проблематикой, на первый план выходит сотрудничество с Сеулом, в то время как для многостороннего участия в разрешении потенциальных конфликтов в зоне Юго-Восточной Азии и тихоокеанских островов в большей степени подходит Австралия.

Как постоянно подчёркивается в докладах американских экспертных центров[23], и Япония, и Южная Корея являются важнейшими союзниками США в регионе и разделяют общие демократические ценности. Акцент на построение данного трёхстороннего формата взаимодействия необходим и для укрепления эффекта "разворота" политики Вашингтона в Азию.

Однако напряжённость в японо-южнокорейских отношениях продолжает подрывать американские усилия в этом направлении.

Кроме прямых противоречий по оси Токио - Сеул есть и ряд других проблем в данном трёхстороннем формате. Прежде всего стоит отметить разницу в восприятии региональных угроз безопасности, которая существует в южнокорейской, японской и американской политической мысли[24].

---

23 См. подробнее: *Charlett-Avery E. et al.* Japan-US Relations: Issues for Congress / E. Charlett-Avery et al. ; Congressional Research Service // Federation of American Scientist: URL: http://fas.org/sgp/crs/row/RL33436.pdf (дата обращения: 30.03.2016); *Ryo Hinata-Yamaguchi.* Steps Toward a US-Japan-ROK trilateral partnership : PacNet / Ryo Hinata-Yamaguchi / Pacific Forum CSIS. Honolulu, Hawaii // Center for Strategic and International Studies: URL: http://csis.org/files/publication/Pac1506B.pdf (дата обращения: 30.03.2016).

24 Ryo Hinata-Yamaguchi. Op. cit. P. 1.

ГЛАВА 2 АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЯПОНСКО-АМЕРИКАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

2.1 Структура экспорта и импорта Японии и США

Внешнеторговый оборот Японии в 2015 г. составил 1548 млрд долл. (третий результат в истории) против 1684 млрд в 2014 г., уменьшившись на 8,1% или 136 млрд долл. Снижение товарооборота стало первым с 2011 г. и вторым в нынешнем столетии, величина снижения составила 7_3 от кризисного падения 2011 г. Внешнеторговый оборот в 2015 г. был значительно меньше, чем в 2013 г., и практически равнялся показателю 2008 г. В мировом масштабе по этому показателю Япония занимает 4-е место после КНР, США и Германии.

Экспорт Японии в 2015 г. составил 715 млрд долл. (пятый результат в истории) против 799 млрд в 2014 г., уменьшившись на 10,5% или 83,5 млрд долл. Снижение экспорта фиксируется второй год подряд, ранее в нынешнем столетии отрицательная динамика отмечалась только один раз (в 2011 г.); величина снижения в отчетном году составила 42% от кризисного падения 2011 г. Экспорт в 2015 г. был значительно меньше, чем в 2012 г., и практически равнялся показателю 2007 г. В мировом масштабе по этому показателю Япония занимает 4-е место п о еле КНР, США и Германии.

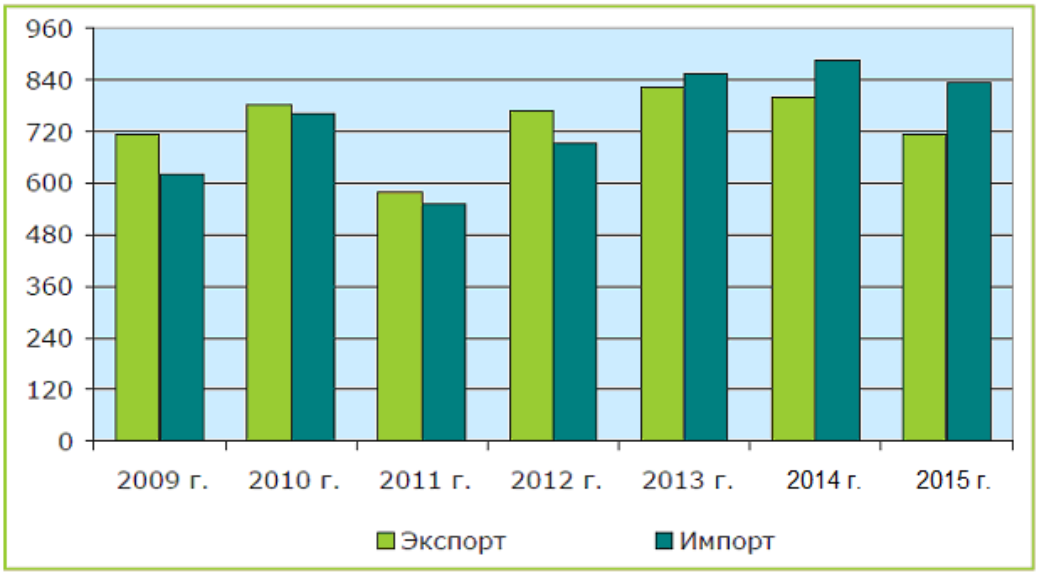


Рисунок 2.1 - Динамика внешней торговли Японии, млрд долл

Импорт Японии в 2015 г. составил 833 млрд долл. (третий результат в истории) против 886 млрд в 2014 г., уменьшившись на 5,9%.

Снижение импорта стало первым с 2011 г. и третьим в нынешнем столетии (отмечалось также в 2002 г.), величина снижения составила 7 от кризисного падения 2011 г. Импорт в 2015 г. был существенно меньше, чем в 2013 г., но значительно превосходил показатель 2008 г. В мировом масштабе по этому показателю Япония занимает 4-е место после США, КНР и Германии.

Сальдо внешней торговли Японии в 2015 г. было отрицательным, в размере 118,1 млрд долл. (исторический максимум) против 87,3 млрд в 2014 г., его величина выросла на 35,3%.. Коэффициент покрытия экспортом импорта в 2015 г. равнялся 85,8% против 90,1% в 2014 г., что стало минимальным показателем с начала 1960-х гг. Отрицательное сальдо фиксируется третий год подряд при том, что до этого оно на протяжении трех десятилетий было положительным. Всего за несколько лет Япония, один из традиционных, и притом крупнейших, нетто-экспортеров, превратилась в одного из мировых лидеров по внешнеторговому дефициту. В 2015 г. по

этому показателю Япония, по нашей оценке, разделит 3-4-е место в мире с Великобританией, уступив США и Индии.

- Динамика экспорта Японии в основные страны Таблица 2.1

	Млрд долл.				% к итогу			
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
США	120,5	127,7	142,0	134,5	15,6	15,5	17,8	18,8
КНР	149,5	162,0	144,2	129,4	19,4	19,7	18,1	18,1
Республика Корея	62,4	66,2	61,5	56,5	8,1	8,0	7,7	7,9
Тайвань	52,5	51,0	46,0	41,6	6,8	6,2	5,8	5,8
Гонконг	42,3	42,9	41,1	37,4	5,5	5,2	5,1	5,2
Таиланд	34,2	37,5	43,7	35,9	4,4	4,6	5,5	5,0
сингапур	25,2	27,3	23,3	21,0	3,3	3,3	2,9	2,9
Германия	20,4	23,5	20,8	19,0	2,7	2,9	2,6	2,7
индонезия	15,9	17,7	20,3	17,0	2,1	2,2	2,5	2,4

В географической структуре экспорта Японии лидирующее положение занимает Восточная Азия, в 2014-2015 гг. ее доля немного снизилась по сравнению с достигнутыми показателями (с 40 до 37%). Второе место прочно принадлежит Северной Америке[25], ее удельный вес восстанавливается после кризисного провала (21% в 2015 г.), но еще не достиг прежнего уровня (25%). Меньшее значение имеют Юго-Восточная Азия и Европа, причем за последние годы эти регионы поменялись ролями: доля Юго-Восточной Азии стабильно растет (16% в 2015 г.), тогда как вес Европы устойчиво снижается (свыше 15% до кризиса, менее 11% в 2015 г.). Заметный вес имеет экспорт на Ближний Восток[26] (4%), находящийся немного ниже достигнутого перед кризисом уровня, в Латинскую Америку (3,5%), сокращающийся в последние годы после роста в конце 2000-х гг., и Австралию и Океанию (3%), демонстрирующий тенденцию к росту. Экспорт в страны СНГ, Южную Азию и Африку составляет 1,5-2% в каждый регион.

25 Здесь и далее под Северной Америкой понимаются страны НАФТА.
26 Здесь и далее под Ближним Востоком понимаются страны Юго-Западной Азии от Турции до Ирана включительно.

Главными контрагентами Японии в экспорте в последние несколько лет выступают США и КНР. В 2015 г. впервые после 2008 г. партнером номер один стали США (18,8% экспорта тогда как КНР досталась вторая позиция (18,1%). В 2014 г. значение этих стран было близким, а в течение трех предшествовавших лет большое преимущество было на стороне Китая. Другими основными партнерами Японии по экспорту в 2015 г. были Республика Корея (7,9%), Тайвань (5,8%), Гонконг (5,2%) и Таиланд (5%), в меньшей степени Сингапур (2,9%), Германия (2,6%), Индонезия, Австралия (по 2,4%), Малайзия (2,1%) и Нидерланды (1,9%). По сравнению с 2014 г. наиболее существенно вырос удельный вес США (на 1 процентный пункт — п.п.), а также Республики Корея и Вьетнама (на 0,2 п.п.). Одновременно заметно снизился удельный вес Таиланда (на 0,5 п.п.) и Панамы (на 0,4 п.п.).

Динамика импорта японии из основных стран Таблица 2.2

	Млрд долл.				% к итогу			
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
КНР	153,2	183,9	188,4	181,0	22,1	21,5	21,3	21,7
США	69,1	76,3	78,2	72,0	10,0	8,9	8,8	8,6
Австралия	45,1	56,7	56,4	51,0	6,5	6,6	6,4	6,1
Саудовская Аравия	36,0	50,6	54,8	49,9	5,2	5,9	6,2	6,0
ОАЭ	29,3	42,9	44,0	42,5	4,2	5,0	5,0	5,1
Катар	21,7	30,1	35,9	36,9	3,1	3,5	4,1	4,4

Динамика абсолютных показателей экспорта Японии в торговле с подавляющим большинством партнеров в 2015 г. была отрицательной. Экспорт в КНР уменьшился на 14,8 млрд долл., в Таиланд — на 7,8 млрд, в США — на 7,5 млрд, в Республику Корея — на 5 млрд, в Панаму — на 4,5 млрд, в Тайвань — на 4,4 млрд, в Гонконг — на 3,6 млрд, в Индонезию — на 3,3 млрд. Существенный рост зафиксирован только при экспорте в некоторые второстепенные и малозначимые страны: Ирак (на 0,38 млрд долл.),

Багамские Острова (на 0,34 млрд), Кению (на 0,26 млрд), Новую Зеландию и Ливию (на 0,23 млрд).

В географической структуре импорта Японии лидирующее положение занимает Восточная Азия, доля которой в последние годы весьма стабильна — около 30%. Второй по значимости регион импорта — Ближний Восток, вес которого растет и приближается к 20%, хотя еще не достиг докризисного пика. Третья позиция принадлежит Юго-Восточной Азии, ее доля очень устойчива, составляя около 15%. Близким весом характеризуются Северная Америка и Европа, показатели обоих регионов снижаются (менее 11% в 2015 г.), при этом снижение роли Северной Америки более выраженное. Существенную долю имеет импорт из Австралии и Океании (около 7%), в 2014-2015 гг. ставший немного снижаться после устойчивого роста в предшествовавшие годы. Заметным весом характеризуются Латинская Америка (3,5%), страны СНГ (3%) и Африка (2,5%).

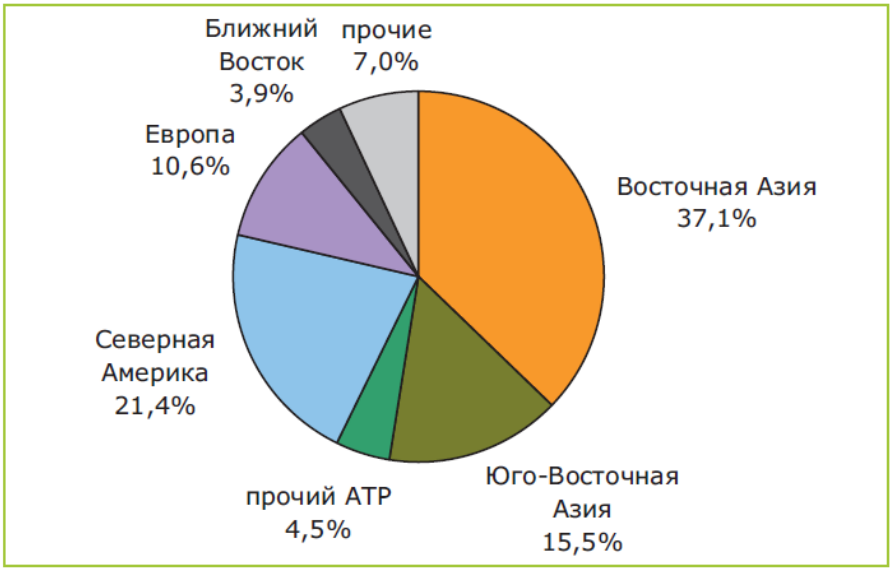


Рисунок 2.2 Географическая структура экспорта Японии в 2015 году

Главным контрагентом Японии в импорте с середины 2000-х гг. выступает КНР (21,7% импорта в 2015 г.), более чем вдвое превосходящая занимающие второе место США (8,6%) — прежнего многолетнего лидера.

Другими основными партнерами Японии по импорту в 2015 г. были Австралия (6,1%), Саудовская Аравия (6%), ОАЭ (5,1%), Катар (4,4%) и Республика Корея (4,3%), а также Малайзия (3,6%), Индонезия (3,5%), Германия (2,9%), Тайвань, Россия (по 2,8%) и Таиланд (2,6%). По сравнению с 2014 г. существенно вырос удельный вес России (на 0,5 п.п.), КНР (на 0,4 п.п.) и Катара (на 0,3 п.п.). В то же время заметно снизился удельный вес Республики Корея (на 0,3 п.п.), Австралии (на 0,3 п.п.), Саудовской Аравии и США (на 0,2 п.п.).

Динамика абсолютных показателей импорта Японии в торговле с большинством важных партнеров в 2015 г. была отрицательной. Импорт из КНР уменьшился на 7,5 млрд долл., из США — на 6,3 млрд, из Австралии — на 5,3 млрд, из Саудовской Аравии — на 5 млрд, из Республики Корея — на 4,8 млрд, из Индонезии — на 3,4 млрд, из Малайзии — на 3,1 млрд. Значительный рост зафиксирован при импорте из России (на 2,9 млрд долл.) и Катара (на 1,1 млрд), меньший — при импорте из Аргентины (на 0,61 млрд), Алжира (на 0,46 млрд), Израиля (на 0,35 млрд), ЮАР (на 0,33 млрд) и Йемена (на 0,26 млрд).

В товарной структуре экспорта Японии наибольший вес традиционно имеет продукция общего и специального машиностроения, однако ее значение уменьшается. В 2015 г. ее доля впервые за несколько десятилетий опустилась ниже 40%, тогда как в начале 2000-х гг. она достигала 50%. Второе место прочно занимают транспортные средства, доля которых, заметно сократившись в кризис, к 2014 г., в целом, восстановилась до типичного для нынешнего столетия уровня, составив в 2015 г. около 24%. Третья позиция принадлежит химической продукции, ее вес в XXI в. демонстрирует тенденцию к росту, и в 2015 г. он достиг многолетнего максимума — 13,5%, по сравнению с докризисным уровнем этот показатель вырос на 2 п.п. Следующей по значимости товарной группой является

металлопродукция, ее доля в текущем столетии тоже повышается и находилась в 2015 г. на многолетнем максимуме — 9,5%, что примерно на 1 п.п. выше типичного докризисного уровня. Существенный вес в экспорте Японии имеют неклассифицированные товары — 5% в 2015 г. Из других товарных групп наиболее заметный вес имеет топливо (около 2,5% в 2015 г.), доля каждой из остальных 8 товарных групп не превышает 2%, а суммарный удельный вес в 2015 г. составил около 6,5%.

Экспорт Японии в разрезе основных товарных групп в 2015 г. характеризовался следующими параметрами:

продукция общего и специального машиностроения — 285 млрд долл. (4-летний минимум, ниже уровня 2006 г.),

транспортные средства — 169 млрд долл. (4-летний минимум, ниже уровня 2007 г.),

химическая продукция — 97 млрд долл. (4-летний минимум),

металлопродукция — 67 млрд долл. (4-летний минимум, ниже уровня 2008 г.),

неклассифицированные товары — 36 млрд долл.

В структуре экспорта Японии в 2015 г. по сравнению с 2014 г. существенно вырос вес химической продукции (на 0,7 п.п.), топлива (на 0,6 п.п.) и неклассифицированных товаров (на 0,6 п.п.). Одновременно значительно снизилась доля продукции общего и специального машиностроения (на 1,7 п.п.).

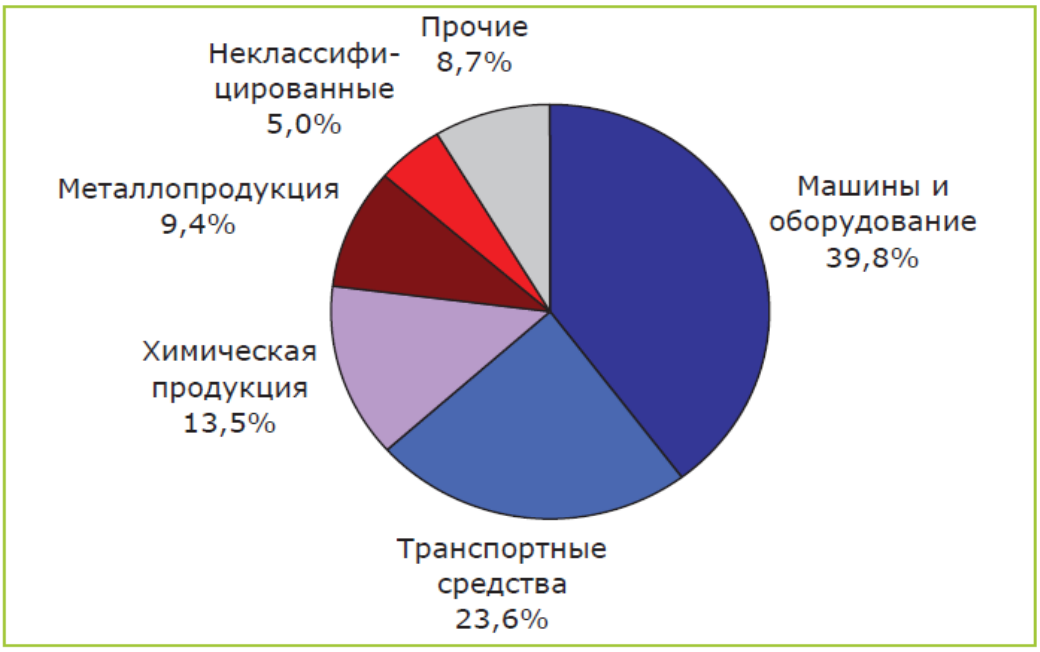


Рисунок 2.3 - Товарная структура экспорта японии в 2015 году

В абсолютном выражении прирост экспорта зафиксирован только по топливу (на 3,2 млрд долл.), неклассифицированным товарам (на 0,28 млрд) и продовольствию (на 0,12 млрд). В то же время отмечено сильное сокращение поставок продукции общего и специального машиностроения (на 47,1 млрд долл.) и транспортных средств (на 20,7 млрд), в меньшей степени — металлопродукции (на 8,1 млрд) и химической продукции (на 5,3 млрд). При этом самые высокие темпы прироста показало топливо (+24%), а наибольшие темпы спада — прочие товары (-17,1%), прочая сельхозпродукция (-16,9%), изделия из камня, стекло, керамика (-15,4%) и продукция общего и специального машиностроения (-14,2%)

Наибольший прирост экспорта в 2015 г. зафиксирован по статьям «топливо» (+3,2 млрд долл.) и «органические соединения» (+2,9 млрд), заметный — по «летательным аппаратам» (+0,44 млрд) и «неклассифицированным товарам» (+0,28 млрд). Сильное снижение поставок отмечено по статьям «механическое оборудование и техника, компьютеры» (-23,7 млрд долл.), «электрическое оборудование, теле- и радиоаппаратура» (-17,6 млрд) и «колесные транспортные средства» (-14,3 млрд), значительное

— по «судам» (-6,8 млрд), «оптике, приборам, медицинской технике» (-5,5 млрд), «черным металлам» (-4,2 млрд), «пластмассам» (-2,8 млрд), «драгоценным металлам и камням» (-2,5 млрд), «изделиям из черных металлов» (-2 млрд).

2.2 Японско-Американского экономического сотрудничества и Россия: анализ и оценка

Япония признала Российскую Федерацию в качестве государства-продолжателя СССР 27 января 1992 г. В настоящее время российско-японские отношения характеризуются обоюдной приверженностью демократическим ценностям, отсутствием идеологической и военной конфронтации, взаимной заинтересованностью в сотрудничестве на международной арене.

В 2003 г странами был принят «Российско-Японский план действий» - обширный политический документ, в котором намечены основные направления дальнейшей работы по продвижению двусторонних отношений. Согласно данному документу, предусматривается развитие политического диалога, сотрудничество на международной арене, торгово-экономическое взаимодействие, развитие связей в правоохранительной и оборонной областях, углубление культурных и гуманитарных обменов.

В настоящее время между Россией и Японией активно развивается двусторонний диалог по правительственной линии, продвигаются межпарламентские контакты. Налажены связи между российской партией «Единая Россия» и Либеральнодемократической партией Японии, российской партией «Справедливая Россия» и японской центристской партией «Комэйто». На регулярной основе осуществляются контакты между министрами иностранных дел двух стран. Активно развиваются торговые связи между странами. К основным российским товарам, экспортируемым в

Японию, относятся: сырая нефть, газ природный сжиженный, нефтепродукты, алюминий необработанный, уголь каменный, палладий и платина необработанные, пиломатериалы, ферросплавы, рыба красная.

Структуру российского импорта из Японии формируют машины, оборудование и транспортные средства, продукция химической промышленности, каучук, резина и изделия из них, металлы и изделия из них.

В рамках экономического сотрудничества между странами действует РоссийскоЯпонская Межправительственная комиссия по торгово-экономическим вопросам

29 сентября 2015 президент Обама провел переговоры с президентом Путиным в Нью-Йорке. Стороны обсудили ситуацию в Сирии, а также уничтожение «Исламского государства». Тем не менее, сторонам не удалось найти компромисс: США требуют отставки президента Асада, а Россия хочет сохранить его у власти. В результате 30 сентября президент Путин приказал начать наносить авиаудары в Сирии. При этом администрация Обамы жестко критикует Россию за то, что она бомбит не ИГИЛ, а оппозиционные силы.

12 октября США начали сбрасывать боеприпасы в Сирии для того, чтобы оказать поддержку оппозиции. Министр обороны США Эштон Картер (Ashton Carter) подчеркнул, что США не будут сотрудничать с Россией до тех пор, пока она будет вести ошибочную политику в Сирии. Складывается впечатление, что США и Россия начали воевать друг с другом чужими руками.

Затем главы США и России встретились на полях саммита G20, который прошел в Анталии. Стороны договорились сотрудничать для того, чтобы остановить гражданскую войну, однако, похоже, они так и не могут начать взаимодействовать по-настоящему.

США оказались в крайне сложной ситуации: им необходимо одновременно соперничать с такими двумя сверхдержавами, как Китай и Россия. Администрация Обамы пытается прийти к взаимопониманию, избегая военных столкновений со своими противниками, однако противники воспринимают это как дипломатическую слабость.

В результате азиатская политика Обамы, которую он начал проводить в 2011 году, не приносит результатов. Финансовые ограничения привели к сокращению оборонного бюджета. Тем не менее Вашингтон вынужден реагировать на присоединение Россией Крыма, а также на ближневосточный хаос, поэтому он не в состоянии уделять должное внимание Азии.

Отсутсвие сил в западной части Тихого океана привело к тому, что в ноябре 2013 года Китай установил в Восточно-Китайском море опознавательную зону ПВО, начал строить искусственные острова для того, чтобы создать там военные объекты. В апреле 2014 года президент Обама посетил дружественные Японию, Южную Корею, Филиппины и Малайзию. Цель состояла в том, чтобы уравновесить баланс сил с Китаем. Тем не менее военный корабль был направлен в Южно-Китайское море только 27 октября этого года. Тем самым США оказали давление на китайский экспансионизм. Это стало возмездием за отказ Си Цзиньпина идти на уступки в ходе встречи в верхах в Вашингтоне в конце сентября.

В ммае 2014 года в ходе Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии глава КНР заявил, что безопасность Азии находится в руках азиатских народов. Таким образом, Си Цзиньпин обозначил то, что Китай занимает в Азии лидирующую позицию. При этом он стремится к тому, чтобы избавить Восточно- и Южно-Китайское море от американского влияния. Идея Китая состоит в том, чтобы американское влияние не распространялось далее Гавайских островов.

Это всего лишь первый этап большой китайской стратегии. Китай разворачивает стратегию под названием «нить жемчуга», пытаясь укрепить свое присутствие в Индийском океане и взяв под свое крыло страны южной Азии. В мае этого года в Средиземном море прошли российско-китайские военные учения. В августе они были проведены в Японском море. Тем самым Китай продемонстрировал крепкие связи с Россией.

В соответствии с американской стратегией морской безопасности (август 2015 года) и японской стратегией государственной безопасности (декабрь 2013 года) Япония и США должны обеспечивать стабильные отношения с КНР. Если мощный американо-японский союз будет продолжать оказывать давление на китайскую экспансию, возможно, Китай осознает, что ему лучше стать полноценным членом мирового сообщества, который будет проводить мирную и ответственную политику. Стратегия Японии и США совершенно не учитывает то, что экспансия Китая представляет серьезную опасность.

Япония и США должны в срочном порядке пересмотреть стратегию построения отношений с КНР и РФ, внимательно следя за действиями этих стран.

Декларированные в концепции намерения быстро стали реализовываться: к началу прошлого года российско-японские отношения вышли на весьма высокий уровень по всем основным сферам взаимодействия. Впервые за долгое время прогресс наметился даже в самом непростом для двух стран вопросе - заключении мирного договора и решении территориальной проблемы[27] [28].

---

27 *Зиланов В., Плотников А.Ю.* Курильская ловушка «холодной войны» // Обозреватель-Observer. 2001. № 1. С. 21-26.

30.10.2016) Подробнее см.: Русские Курилы: История и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советстко-японской границы / авт.-сост. В.К.Зиланов, А.А.Кошкин, А.Ю.Плотников. М.: Алгоритм, 2015.

30.10.2017) *Лукьянов Ф.А.* Три к одному // URL: http://www.globalaffairs.ru/redcol/Tri-k-odnomu-15854

28 Nikkei Shimbun. 2016. 03.06.

В немалой степени этому способствовали личные усилия глав двух государств, которые за полтора года с момента возвращения Синдзо Абэ в премьерское кресло и избрания Владимира Путина президентом РФ в 2012 г. и до проведения Олимпийских игр в Сочи (февраль 2014 г.) успели встретиться пять раз. Эксперты не раз отмечали, что между двумя лидерами существуют «личные доверительные отношения», ясно выражаемые ими обоими. Именно с В. В. Путиным связывают надежды на разрешение территориального спора между Россией и Японией. К Д.А.Медведеву во многом из-за его визита на острова Южно-Курильской гряды в 2010 г., в Японии относятся настороженно.

По замечанию известного политолога Ф.Лукьянова, «третий президент России выбрал именно японское направление для того, чтобы демонстрировать свою жёсткость и непримиримость, в отсутствии которых его подозревали».

Путина же в Японии помнили как первого российского лидера, согласившегося вернуться к советскояпонской декларации 1956 г. и подававшего сигналы к тому, что в территориальном вопросе возможен компромисс.

Нынешний премьер-министр Японии Синдзо Абэ неоднократно заявлял, что заключение мирного договора с Россией - это одна из главных целей его политики. Обычно такое стремление связывают с желанием не допустить слишком сильного сближения России с Китаем в то время, как у Японии и КНР возник ряд противоречий.

Некоторые аналитики отмечают, что для Абэ курс на прорыв в отношениях с Россией - это вопрос личного и семейного престижа, ведь его отец и дед также занимали различные посты в японском правительстве в ключевые периоды развития советско-японских отношений (во время визита в Японию Горбачёва и подписания Декларации 1956 г.).

В 2013 г. премьер-министр Абэ вместе с крупной делегацией бизнесменов и чиновников посетил Москву, что стало первым за 10 лет визитом главы японской администрации в Россию. Хотя радикального прорыва на переговорах по мирному договору достичь не удалось, лидеры двух государств ясно подтвердили намерение углубить отношения и достичь успеха.

«Японо-российские отношения таят в себе самые богатые потенциальные возможности. Мы - соседи, которые могут приносить друг другу большую взаимную выгоду», - заявил тогда японский премьер.

Помимо явного сближения в политической сфере успех сопутствовал и в экономических отношениях - товарооборот между странами достиг в 2013 г. рекордно высокого уровня, превысив 33 млрд долл. США, а для России Япония стала 7-м по объёму партнёром

Таким образом, можно заключить, что в последние несколько лет, до начала украинского кризиса, динамика российско-японских отношений была положительной, чему сопутствовал ряд объективных политических и экономических причин бвинения в адрес России по поводу её предполагаемого вмешательства в развитие политического кризиса на Украине стали звучать ещё до начала активной фазы противостояния протестующих на майдане с органами правопорядка. Однако в совершенно новую плоскость реакция западных стран перешла после присоединения Крыма к Российской Федерации, названного официальными представителями этих государств «аннексией».

Тогда же с заявлением по этой ситуации впервые выступило и Министерство иностранных дел Японии. Япония назвала референдум в Крыму «незаконным», отказалась признать его результаты и в одностороннем порядке остановила переговоры по смягчению визового режима, заключению новых соглашений по инвестиционному сотрудничеству, сотрудничеству в

открытом космосе и соглашению по противодействию опасным военным действиям.

Присоединяться к санкциям, которые были введены против России США и Евросоюзом в обход ООН, Япония не торопилась, однако всё- таки вынуждена была пойти на этот шаг под давлением своих партнёров (что немаловажно, против антироссийских санкций выступало и население Японии).

По данным опросов, только 31% японцев поддерживали санкции, а 52% считали, что Япония должна выбрать свою линию поведения в этом отношении.

Подчинённый характер действий японского руководства был признан и официальными лицами. Так, губернатор Токио Ёити Масудзоэ подтвердил, что санкции были приняты под давлением США, заявив, что «Япония в вопросах безопасности всё-таки очень зависит от США. У нас проблемы вокруг нашей страны - в отношении Китая, КНДР и Южной Кореи, что обусловливает необходимость опираться на военные возможности США».

В итоге 29 апреля 2014 г. Япония ввела против России ограничитель-ные меры, которые заключались в том, чтобы запретить выдачу виз 23 гражданам РФ, которые, по мнению японского МИД, «способствовали нарушению территориальной целостности Украины и её суверенитета».

Содержание списка, однако, не было раскрыто, и ряд экспертов высказывали сомнение в том, что он вообще отвечает действительности.

Например, один из главных фигурантов санкционного списка США и ЕС спикер Госдумы Сергей Нарышкин беспрепятственно въехал в Японию (июнь 2014 г.) и даже попал на «неофициальный» ужин с представителями политической элиты Токио, а значит, в японском варианте списка его точно не было.

О санкциях и появившихся слухах завуалированно высказался и сам глава российского государства на встрече с представителями ведущих иностранных информагентств, сильно удивившись тому, что «Япония присоединилась к каким-то там санкциям... и приостанавливает переговорный процесс». По словам Путина, обе страны на самом деле заинтересованы в развитии отношений и заключении мирного договора, но непонятно, готова ли сейчас идти по этому пути Япония. Японской стороне пришлось приложить немало сил, чтобы убедить его в обратном.

Следующий этап развития ситуации наступил после катастрофы «Боинга-777» компании «Малазийские авиалинии». Вместе с европейскими странами Япония осудила этот трагический инцидент и приняла новый пакет санкций, который включал арест японских активов тех лиц, которых Токио считает причастными к эскалации конфликта на востоке Украины , а также запрет на импорт товаров из Крыма и Севастополя в Японию и поддержку действий ЕС по остановке проектов России с Европейским банком развития. Ввиду того что импорт крымских товаров в Японию и так был практически равен нулю, а среди российских официальных лиц нет людей, владеющих значительными японскими активами, этот пакет санкций для России также можно считать относительно лёгким.

Самыми серьёзными ограничительными мерами стали секторальные санкции, которые Токио принял 24 сентября с.г. Определённым российским банкам: Сбербанку, Внешэкономбанку, ВТБ, Газпромбанку, Россельхозбанку было запрещено размещать на японском рынке ценные бумаги, срок погашения которых превышает 90 дней. Запрет был также наложен на экспорт военной техники и технологий двойного назначения в Россию.

Реакция МИД на введение санкций не заставила себя ждать.

Российское внешнеполитическое ведомство подтвердило, что рассматривает «этот недружественный шаг как очередное свидетельство

неспособности японской стороны самостоятельно выстраивать внешнеполитическую линию». «Наша позиция, - говорится в заявлении, - неизменна - односторонние санкции нелегитимны, никогда не достигают своей цели, а лишь ведут к росту напряжённости в международных отношениях»

ГЛАВА 3 ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЯПОНСКО-АМЕРИКАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.

3.1 Проблемы внешнеэкономической политики Японии

Несмотря на то что на официальном уровне Япония присоединилась к введённым против России санкциям и ясно дала понять о своей поддержке курса США в дальнейшем давлении на Российскую Федерацию, Токио приложил все усилия к тому, чтобы воздействие такой политики на отношения с Москвой оказались минимальны. С таким выводом согласны как российские, так и японские эксперты, официальные лица и учёные.

Нынешний год поразительно богат на юбилейные события, отношения Москва - Токио не исключение. 160 лет назад был подписан первый российско -японский межгосударственный договор, 100 лет назад закончилась Русско-японская война, 90 лет назад был выстроен дипломатический мост между СССР и Японией, 70 лет назад закончилась Вторая мировая война, когда СССР и Япония были противниками. В 2015 г. исполняется 60 лет, как восстановились дружественные отношения Советского Союза и Страны восходящего солнца. Эти годовщины - хороший повод более внимательно посмотреть на состояние и перспективы двусторонних российско-японских отношений в XX! в. [5].

В самом деле, международные связи СССР и России с Японией отличаются, по сравнению с другими государствами, в частности, между странами до сих пор не заключен мирный договор.

Интерес в написании статьи по теме «развитие русско-японских отношений» обусловлен двумя причинами:

Во-первых, из-за последних событий в мировой политике, экономической блокады Западом России развитие восточного направления

внешних отношений не может не привлечь внимание к одной из самых прогрессивных стран мира - Японии.

Во-вторых, многие исследователи ставят перед собой задачу решения территориального вопроса (Северные территории для Японии иначе Южные Курилы для РФ), я же хотела бы проанализировать историю их международных отношений.

Отношения между Россией и Японией можно обозначить формулой «от Путятина до Путина», исходной точкой которых стал Симодский трактат о мире и дружбе, подписанный 7 февраля 1855 г., обозначивший итог выдающейся миссии вице-адмирала Е. Путятина - открыт путь к развитию торговли, консульских, культурных и гуманитарных связей. Согласно данному документу граница между странами проходила по островам Курильской гряды Итуруп и Уруп, а Сахалин оставался неразделенным, но уже по российско-японскому

Трактату от 25 апреля (7 мая) 1875 г., первые две статьи которого указывают, что острова от Урупа до Шумшу были мирным путем отданы Россией Японии в обмен на остров Сахалин.

Следующим шагом стал Т рактат о торговле и мореплавании от 27 мая (8 июня) 1895 г., по которому между странами установилась взаимная свобода торговли и мореплавания,отсутствуют или равные с другими государствами пошлины

Спад проявился в начале XX века. Интенсивная политика России в Китае: строительство КВЖД, аренда Ляодунского полуострова и создание военно-морской базы в Порт- Артуре, в то время как Япония благодаря капиталистическому развитию и возросшему экономическому потенциалу начала экспансию в Корею, привели к русско-японской войне 1904-1905гг., впоследствии проигранной царской Россией, и завершившейся Портсмутским мирным договором. Несмотря на Трактаты 1875 г. и 1895 г.

Россия потеряла часть острова Сахалин южнее пятидесятой параллели северной широты (ст.9), выход в Тихий океан, тогда как Япония получала господствующее положение в Корее и Южной Манчжурии.

Нормализация отношений началась с подписания Конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией от 20 января 1925 г. в Пекине, содержавшей ряд значительных уступок СССР, например, признание Портсмутского мирного договора 1905 г., по которому часть Сахалина к югу от 50-й параллели переходила во владение Японии . Со своей стороны японцы обязались вывести войска с территории Северного Сахалина, переходившего после этого под суверенитет СССР. Так произошло «оттаивание» между Советским Союзом и Страной восходящего солнца.

Снова курс изменился в начале 1930-х годов. Череда конфликтов на советскоманьчжурской границе и разгром отборного соединения японской Квантунской армии в районе реки Халхин-Гол повлияло на заключение Пакта о нейтралитете между СССР и Японией от 13 апреля 1941 г., когда стороны обязались взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность друг друга (ст.1). Также оговаривался пятилетний срок его действия, а если не произойдет денонсации за год до истечения срока, то он будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет .

Однако в ходе Ялтинской конференции было заключено Крымское соглашение трех великих держав (СССР, США и Великобритании) по вопросам Дальнего Востока от 11 февраля 1945 г., которое предусматривало «вступление СССР в войну против Японии через два-три месяца после окончания боевых действий в Европе и передачу Советскому Союзу Курильских островов».

Так зародился территориальный вопрос, нерешенный до сих пор. С мая по начало августа 1945 г. на Дальний Восток были переброшены часть освободившихся от военных действий на Западе русских сил, а 9 августа

1945 г. - объявлена война Японии. Но уже 15 августа Япония приняла Потсдамскую декларацию (США, Великобритании и Китая) от 26 июля 1945 г., где, как и в Каирской декларации (США, Великобритании и Китая) от 27 ноября 1943 г., к которым 8 августа 1945 г. присоединился Советский Союз, сказано, что она будет изгнана со всех территорий, захваченных при помощи силы и в результате алчности, а 2 сентября 1945 г. подписала акт о капитуляции.

Однако, согласно Сан-Францисскому мирному договору от 8 сентября 1951 г., подписанному странами антигитлеровской коалиции и Японией, был зафиксирован отказ Японии от всех прав на Курильские острова и южную часть Сахалина , но не устанавливалось, к какому государству переходят упомянутые территории (ст.21,23,25), поэтому Советский Союз его не подписал..

Путь к восстановлению диалога Москва-Токио начался с обмена письмами между первым заместителем министра иностранных дел СССР А.А.Громыко и полномочным представителем правительства Японии С.Мацумото 29 сентября 1956 г., а по Совместной декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 г. в п. 9 демонстрируется желание русских заключить мирный договор с передачей островов Хабомаи и Шикотан.

Позже в октябре 1973 г. состоялись первые советско -японская переговоры на высшем уровне, когда Премьер-министр Японии К. Танаки и генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев сделали Совместное советско-японское заявление от 10 октября 1973 г., где отмечается, что "заключение мирного договора внесет вклад в установление добрососедских отношений между обеими сторонами".

После образования в декабре 1991 г. СНГ и признания Японией Российской Федерации в качестве государства-преемника СССР переговоры по мирному договору продолжились.

О продолжении сотрудничества в XXI в. свидетельствуют неоднократные встречи на высшем уровне, например, 29 апреля 2000 г. в Санкт-Петербурге - Президент России В.В.Путин и Премьер-министр Японии Ё.Мори, а в сентябре 2000 г. они подписали Меморандум о сотрудничестве между Правительствами Российской Федерации и Японии в правоохранительной области и Меморандум об основах развития сотрудничества между Федеральной пограничной службой Российской Федерации и Управлением безопасности на море Японии. 25 марта 2001 г. они же сделали Иркутское заявление о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора. Также, на углубление политического диалога, развитие культурных связей двух стран указывает Совместное заявление о принятии Японо-российского плана действий, подписанное в сентябре 2003 г. Президентом В.В.Путиным и Премьер-министром Дз. Коидзуми.

13 октября 1993 г. Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин и Премьер-министр Японии М. Хосокава составили Токийскую декларацию о российско-японских отношениях, определяющую основные направления развития двусторонних отношений. Затем 13 ноября 1998 г. в ходе официального визита в Россию Премьер-министра Японии К.Обути была заключена Московская декларация об установлении созидательного партнерства между государствами. В августе 1999 г. руководителями военных ведомств впервые был составлен Меморандум о создании основ для развития диалога и контактов между Министерством обороны Российской Федерации и Управлением обороны Японии. Все это свидетельствует о развитости международного диалога двух стран.

Количество дружественных соглашений увеличивается с каждым годом, так, в 2009 г. двустороннее соглашение на совместную разведку запасов нефти в Восточной Сибири и соглашение о сотрудничестве в сфере

ядерной энергии, а в январе 2012 г., как сообщает «Интерфакс», в Токио главы МИД России и Японии С.Лавров и К.Гэмба подписали соглашение об облегченном визовом режиме, способствующем активизации деловых, научных, культурных контактов.

Кардинально новым шагом во взаимоотношениях двух стран стало посещение премьер-министром Японии Синдзо Абэ России в конце апреля 2013 г., важным исходом которого явилась договоренность о начале консультаций между внешнеполитическими и оборонными ведомствами на уровне министров в формате 2+2. Стоит отметь, что до этого Токио вел диалог в такой доверительной форме только со своими стратегическими союзниками - США и Австралией.

В 2014 г. после событий на Украине наши отношения "подморозило", как выразился министр иностранных дел России Сергей Лавров. Под влиянием «большой семерки» Япония присоединилась к санкциям Запада в отношении России, позже были введены персональные санкции в отношении граждан РФ. Такие действия МИД России расценил как «недружественный и недальновидный шаг».

21 сентября 2015 г. состоялась встреча Министров иностранных дел С.В.Лаврова с Ф.Кисидой в Москве. "Хочу еще раз подтвердить нацеленность России на развитие всего комплекса российско-японских связей", - сказал Сергей Лавров. Фумио Кисида со своей стороны заявил, что его визит в Россию "фактически ознаменовал возобновление остановленных переговоров по заключению мирного договора". Лавров отметил, что "северные территории" не являлись предметом переговоров .

28 сентября 2015 г. Премьер-министр Японии Синдзо Абэ и Президент России Владимир Путин на встрече в ООН договорились продолжить диалог, используя для этого возможность встреч на ноябрьском саммите АТЭС и других подобных международных мероприятиях. "У нас наблюдается

некоторая активизация наших контактов по различным направлениям", - сказал Путин. Абэ заявил о намерении в спокойном режиме обсуждать заключение мирного договора . РИА Новости также передает информацию о готовящейся поездке В.В. Путина в Японию.

Таким образом, мы прошли все этапы на пути развития диалога Москва - Токио, между в нем было разное: мир и война, свободная торговля и санкции. Сегодня между сторонами сохраняется «непонятная» история, ведь государства заключают политические, экономические, военные и культурные соглашения, а мирного договора так и нет. Пока не ясно когда стороны смогут договориться по этому вопросу, но с точностью можно сказать, что как России, так и Японии это необходимо. Как отмечают большинство ученых, проблема кроется в территориальной принадлежности Северных территорий для Японии иначе Южных Курил для РФ, то я согласна с Хироси Кимура, заслуженным профессором Университета Хоккайдо, и считаю, что, заключив мирный договор на основе принципа «территории на технологии», Япония поможет развить русский дальневосточный регион, на который посягает Китай.

Можно сделать вывод, что международный договор обладает невероятной значимостью для установления всемирного блага. Так пусть же Россия и Япония заключат этот долгожданный мирный договор, и, наконец, не только фактически, но и формально будет снят «военный режим» и «непонятная» история прекратит свое существование.

Ещё до объявления о введении секторальных ограничительных мер российские журналисты писали, что «в целом японский пакет санкций выглядит заметно "облегчённым" по сравнению с мерами США и ЕС... это скорее вынужденная мера, дань союзническим обязательствам перед США»

Символическими назвал санкции и один из ведущих российских специалистов по Японии журналист Василий Головнин: «Санкции. в

отношении России носили в основном символический характер. В частности, они практически не затрагивают экономические связи между Японией и Российской Федерацией». «Здесь (в Токио) все говорят, что эти санкции несерьёзные. И правительственные деятели, и эксперты полагают, что эти санкции минимальные и во многом символические».

О том, что санкции, введённые Японией, вряд ли принесут реальный вред экономике нашей страны и торговому сотрудничеству двух стран, говорили в том числе и представители организаций, попавших под эти ограничительные меры.

С официальным заявлением выступил, например, представитель ВЭБ: «Санкции, безусловно, несут определённый негативный репутационный эффект, однако с точки зрения практических последствий они существенным образом не скажутся на реализации проектов и деятельности банка, взаимоотношениях с ключевыми партнёрами и клиентами».

Аналитики отмечают также, что в отличие от ЕС и США, которые запретили российским банкам размещать ценные бумаги со сроком погашения до 30 дней, «у Японии Россия может занимать деньги на чуть более долгий срок, и это, по мнению экономистов, также является показателем той неохоты, с которой японские власти присоединяются к санкциям Запада».

Как пишут в японской прессе, «недостаточными» считают введённые японским правительством санкции и их главные инициаторы - США, которые пытаются добиться от своих тихоокеанских союзников более активной поддержки внешнеполитического курса администрации президента Обамы.

Некоторые японские эксперты вообще называют поведение руководства Страны восходящего солнца «бунтом» против своего главного союзника.

Так, Кадзусигэ Кобаяси полагает, что «Токио мало-помалу сходит с вашингтонской орбиты, стремясь проводить собственную независимую политику в отношениях с Москвой». «Если Запад хочет сомкнуть на шее России стальную цепь, Япония всегда будет самым слабым звеном в этой цепи», - заключает он.

С тем, что, несмотря на санкции, в целом положительное отношение к России в Японии принципиально не изменилось, согласен и посол РФ в Японии Евгений Афанасьев. «Россию по-прежнему воспринимают как одного из важных партнёров Японии в АТР», - заявил он в интервью журналистам, отмечая, что трудности в российско-японских отношениях носят «временный характер» .

Несмотря на то что визит В.В.Путина в Японию, намеченный на 2014 г., пока так и не состоялся, а дата его до сих пор не определена, важным моментом для поддержания диалога стала встреча лидеров двух стран на саммите АТЭС в Пекине (9 ноября 2014 г.).

Переговоры, в которых также принимали участие министры иностранных дел двух стран и другие чиновники, продолжались около полутора часов, после чего Путин и Абэ провели короткую встречу в формате «тет-а-тет». Хотя в ходе встречи Абэ вновь поднял тему украинского кризиса, в целом её тон был дружественным. Отдельно комментаторы отмечали, что премьер Японии обращался к своему российскому коллеге на «ты», называя его просто по имени.

Тогда же впервые официально было объявлено, что визит президента России в Японию будет проведён в следующем году, как и визит министра иностранных дел Японии в Москву. Подтвердил японский премьер и намерение продолжать переговоры по территориальной проблеме.

Что касается торговли и инвестиций, то, хотя принятие санкций и ударило по престижу России, их воздействие на российско-японские экономические отношения оказались минимальны.

Как заявил председатель Госдумы С.Нарышкин, выступая на третьем российско-японском форуме в Токио, «нашим странам удалось сохранить рекордно высокий уровень товарооборота - более 30 миллиардов долларов. Надо вместе выводить двустороннюю торговлю на траекторию устойчивого роста».

Большинство экспертов склоняются к мнению, что острая фаза в российско-японских отношениях миновала.

«Если визит президента Путина состоится в этом году, это может стать хорошим шансом для значительного продвижения российско-японских отношений, - полагает Нобуо Симотомаи. Он также считает, что в преддверии выборов, т.е. в ближайшие два с половиной года, президент России В.В.Путин постарается проводить как можно более активную политику, в том числе и на японском направлении. - В период, пока у власти в двух странах остаётся их нынешнее руководство, можно ожидать дальнейшего укрепления российско-японских отношений», - заключает Симо- томаи.

Интересное мнение в связи с этим высказывает известный японский эксперт по России Мунэо Судзуки.

По его мнению, «Японии нет необходимости занимать одинаковую с США и Европой позицию. Япония может иметь собственные суждения. Поэтому премьер-министр Абэ вполне мог бы продолжать говорить президенту Обаме: "Не надо ссориться с Россией", "Мы будем вести диалог", "У нас доверительные отношения"».

Он полагает, что совершенно неправильно рассматривать возвращение Крыма в состав России как некий прецедент, доказывающий, что Путин

будет иначе вести себя в переговорах по территориальной проблеме, тем более что сам президент РФ уже заявлял о готовности по-прежнему продолжать диалог по этому вопросу для достижения устраивающего всех решения. Судзуки Мунэо также надеется на то, что визит президента РФ в Японию состоится в течение года, и указывает на высокий уровень поддержки Абэ и Путина у населения своих стран, что даёт им возможность для принятия волевых решений, способных оказать большое влияние на отношения.

Это подтверждается и последними событиями. Опасный поворот в 2015 г. события приняли только накануне саммита *G7* в Германии, а также когда в Токио проходил саммит Японии и Евросоюза. По его итогам стороны приняли декларацию, в соответствии с которой Япония и ЕС никогда не признают итогов референдума в Крыму, а значит, и его включения в состав РФ. Однако сразу после этого японский премьер Синдзо Абэ вновь заявил, что твёрдо намерен заключить с Россией мирный договор, а СМИ Страны восходящего солнца после саммита «семёрки» напомнили о продолжающейся подготовке к визиту В.В.Путина.

Состоявшийся в июне 2015 г. визит Синдзо Абэ на Украину также был назван в японской прессе попыткой «угодить США, которые опасаются сближения России и Японии». Сам же Абэ, по мнению журналистов ведущей японской деловой газеты «Никкэй сим- бун», не хочет ухудшения российско-японских отношений и, наоборот, настроен на расширение диалога. Одним из важных факторов здесь также выступает опасение, что Россия ввиду нарастающего противостояния с Западом слишком сблизится с Китаем, чего в Токио совершенно не хотят.

Поведение Синдзо Абэ в связи с визитом на Украину и саммитом «семёрки» ещё раз доказывает, что Токио сильно не хочет портить отношения с Москвой. Декларируя приверженность политики своих

союзников, Япония тут же делает всё, чтобы продемонстрировать России благоприятные намерения.

В этой связи можно прогнозировать, что украинский кризис продолжит оказывать на российско-японские отношения относительно слабое, скорее символическое влияние. Если же напряжение между Вашингтоном и Москвой будет нарастать, Токио в какой-то момент придётся сделать окончательный выбор между своими союзническими обязательствами - а значит, и гарантиями безопасности - и собственными интересами в отношениях со своими соседями

3.2 Перспективы развития экономического сотрудничества

Япония является крупнейшим мировым экспортером капитала. Одновременно Правительство страны заинтересовано в привлечении прямых иностранных инвестиций в свою экономику.

В целях привлечения иностранных инвестиций и стимулирования транснациональных корпораций к организации деятельности в стране Министерство экономики, торговли и промышленности Японии предоставляет субсидии на открытие штаб-квартиры иностранным компаниям, осуществляющим высокорентабельный бизнес.

Уровень развития финансовой системы Японии является одним из самых высоких в мире. Отличительной особенностью данной системы является степень развитости "электронных банков" (электронных банковских аппаратов).

Японская иена является свободно конвертируемой валютой, ограничений по операциям с которой в Японии не имеется.

Счет движения капитала либерализован. Ограничений на межстрановое движение государственного и частного капитала нет.

В Япония особенно активно протекают процессы интернационализации банковской сферы.

Среди крупнейших иностранных банков в Японии особое положение занимают три американских – First National City Bank, Chase Manhattan Bank, Bank of America, – на долю которых приходится около 30% всех кредитов, предоставленных иностранными банками.

Япония является членом Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка (ВБ), Международного банка реконструкции и развития (МБРР).

Токийская фондовая биржа (TYO) является главной фондовой площадкой Японии по торговле опционами, фьючерсными контрактами и облигациями. Фондовый рынок Японии занимает второе место в мире после США по торговле долевыми и долговыми ценными бумагами. Для Токийского фондового рынка рассчитываются два основных индекса курсов акций: NIKKEI 225 и TOPIX.

В Японии сложилась двухуровневая система регулирования и надзора на финансовом рынке, при которой контроль за рынком осуществлялся как государством (Министерством финансов Японии), так и саморегулируемыми организациями.

Международное рейтинговое агентство Moody’s по итогам 2014 года понизило кредитный рейтинг Японии на одну ступень – с уровня Aa3 до A1. Одной из основных причин снижения рейтинга стала возросшая неопределенность в отношении достижимости стоящих перед Японией целей снижения бюджетного дефицита и сокращения государственного долга. Вместе с тем ведущие рейтинговые агентства сохраняют позитивные инвестиционные прогнозы для Японии. По прогнозам Fitch, Япония вернется

к росту выше тренда - 1,3% в 2015 году и 1,5% в 2016 году при поддержке слабой валюты и повышения реальной заработной платы.

Помимо предоставления субсидий транснациональным корпорациям, в Японии продолжают действовать механизмы привлечения инвестиций, разработанные ранее:

Финансовые программы Банка развития Японии по приобретению основных фондов (земельных участков, зданий, машин и оборудования), а также проведению научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР).

Меры по поддержке инвестиций, предпринимаемые местными органами власти (например, налоговые льготы).

Привлечение иностранных инвестиций по каналам Японской организации развития внешней торговли (ДЖЕТРО).

В целях привлечения иностранного капитала правительство, а также государственные и муниципальные организации продолжают работу по улучшению имиджа Японии, как страны, обладающей сходными с другими государствами условиями ведения бизнеса.

7 декабря 2013 г в Японии был принят закон об учреждении государственных стратегических зон. Согласно закону, планируется организовать 7 стратегических зон «международного значения», под которыми понимаются кластеры предприятий. В настоящее время работа по определению преференций резидентам данных зон продолжается

Касательно конкретных направлений сотрудничества в области инноваций, то приоритетным будет патентная кооперация. При отсутствии конкурентных преимуществ ни страны, ни фирмы не заинтересуются во вложениях в инновации.

Преимущество, даруемое патентами, ярко выражено на примере послевоенной Японии, закупающей патенты, в том числе у США, меняющей

технологии по этим патентам под себя, и использующей для своего производства. На маленький период времени Японии удалось не только восстановиться после войны, но и стать одним из лидеров мировой экономики.

В рамках трехстороннего соглашения (США, Япония и Европейский союз) осуществляются попытки унификации и гармонизации патентного права этих трех сторон, однако недавно была затронута и техническая сторона вопроса.

Другим свидетельством изменения ситуации в отношениях Токио с Вашингтоном является факт опубликования в японской печати секретных соглашений, заключенных при подписании американо-японского договора безопасности в 1960 г. Одним из этих соглашений, допускалось, в нарушение широко известных «трех безъядерных принципов», провозглашенных правительством Японии, ввоз ядерного оружия на японскую территорию. Другое соглашение позволяло США использовать свои военные базы в Японии в случае возникновения чрезвычайной обстановки на Корейском полуострове без предварительных консультаций с японским руководством. Также существовало соглашение, по которому, без подобных консультаций допускались заходы в японские порты американских кораблей с ядерным оружием на борту.

Опубликованию предшествовало тщательное расследование документов специально созданной МИД Японии комиссией экспертов во главе с профессором Токийского университета Китаока Синъити. По результатам своей работы комиссия подготовила доклад. Всего, по ее данным, в архивах японского министерства иностранных дел Японии было просмотрено 4423 файлов, по запросу экспертов получен также ряд документов в Посольстве США в Японии.

По результатам работы комиссии премьер-министр Ю. Хатояма и министр иностранных дел Кацуя Окада заявили, что «правительство будет твердо придерживаться трех неядерных принципов – «не обладать, не производить и не допускать ввоза ядерного оружия на территорию страны», а также не изменит своей позиции относительно того, что заходы в японские порты кораблей ВМС США с ядерным оружием на борту должны быть предметом предварительных консультаций между двумя странами». [27] Такая позиция нынешнего японского руководства местными наблюдателями оценивается как свидетельство его готовности развивать иные, чем прежде, отношения с Вашингтоном, и вызывает раздражение американской стороны.

США на данном этапе не намерены что-то менять в характере отношений с партнером по альянсу. Как и прежде, они располагают средствами воздействия на Японию. Есть основания полагать, что в конечном итоге между Вашингтоном и Токио будет достигнут компромисс, за счет, вероятнее всего, уступок японской стороны. Возможно, он не будет устойчивым, поскольку утратила прежнюю относительную устойчивость и для США, и для Японии глобальная и региональная обстановка. В частности, на американо-японские отношения в ближайшем будущем может усилиться воздействие китайского фактора.

Дело в том, что задача данного трехстороннего соглашения состоит в построении эффективной базы для обмена опытом и выдачи патентов по всему миру, для чего нужно создать многоязычную, прозрачную систему свободного обмена информацией, что даст исследователям возможность своевременно получать информацию об имеющихся патентах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время Вашингтон и Токио действительно практически не имеют альтернатив двустороннему союзу в Азиатско-Тихоокеанском регионе и нуждаются друг в друге для реализации своих политических линий.

Для Соединённых Штатов Япония остаётся ключевым союзником в АТР даже, несмотря на ряд серьёзных противоречий (в первую очередь исторических) в отношениях Токио с соседями по региону. Американские военные базы, размещённые на японской территории, остаются крупнейшими среди зарубежных военных объектов Вашингтона в АТР.

Японские власти, в свою очередь, также крайне заинтересованы в укреплении двустороннего военно-политического союза с Соединёнными Штатами. Несмотря на ряд внутренних противоречий, с момента стабилизации японской внутриполитической жизни в декабре 2012 г., когда к власти вернулась Либерально-демократическая партия Японии во главе с С. Абэ, власти в Токио проводят чёткую линию на поддержание и углубление сотрудничества с Вашингтоном по всем направлениям внешней политики - от вопросов экономического сотрудничества в рамках Транстихоокеанского партнёства до расширения глобального взаимодействия двух стран в гуманитарных операциях, операциях по поддержанию мира и др.

В октябре 2015 года США, Япония и 10 других стран Азиатско-тихоокеанского региона достигли договоренности о создании нового экономического объединения - Транстихоокеанского партнерства (ТТП), что по сути является продолжением экспансионистской экономической политики Вашингтона, стремящегося любыми путями купировать точки экономического роста, имеющие потенциал выхода из-под контроля гегемона. При этом существенно пострадают и производители на территории

США, которые не смогут конкурировать с быстро развивающимися странами АТР, обладающими огромными человеческими ресурсами и растущим техническим потенциалом. В рамках ТТП предполагается поэтапно снизить или полностью отменить пошлины и другие барьеры на пути движения товаров, услуг и капиталов. В договоренности участвуют Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, США, Сингапур, Чили и Япония. Интерес к вступлению в ТТП проявляют Индонезия и Южная Корея. Получается, что в случае подписания официального соглашения, будет сделан еще один шаг в сторону размывания границ и глобализации, являющейся одной из основных целей либеральной элиты.

В 2015 году США продемонстрировали усугубляющуюся неспособность предложить глобальный сценарий миропорядка. В отличие от середины XX века, нынешние политические элиты неспособны предложить какой-либо проект как внутри государства, так и на мировой арене. Множество признаков указывает на растерянность Вашингтона и значительное сужение горизонта планирования. Решаются лишь сиюминутные задачи. Все силы брошены на то, чтобы максимально продлить гегемонию путем экспорта хаоса. США по-прежнему располагают достаточной военной, экономической и политической мощью, чтобы уничтожить любые альтернативные проекты. Однако кризис либеральной модели и идеологический тупик, в котором оказался Запад во главе с Вашингтоном прямо свидетельствуют о неспособности предложить новый глобальный проект.

Разложение гегемонии не является событием, скорее его можно назвать процессом или тенденцией. В 2015 году этот процесс ускорился. Об этом свидетельствует растущая хаотизация мировой системы. Конфликты, начавшиеся в предыдущие годы, не были решены, при этом появились

новые, решение для которых также вряд ли будет найдено в действующей системе координат. Ярким примером в данном случае является рост нестабильности на Ближнем Востоке, начавшийся с событий «Арабской весны» и переросший в полномасштабную войну в регионе, втягивающую все новых участников. При этом важно понимать, что большинство конфликтов регионе были созданы или раздуты именно Соединенными Штатами и их сателлитами с целью дестабилизации обстановки.

Однако ряд факторов продолжает оказывать негативное влияние на японо-американский альянс, подрывая в некоторых случаях взаимное доверие. Речь в первую очередь идёт о "китайском факторе" и неполной согласованности политики между странами в этом вопросе.

Не первый год серьёзно осложняет отношения Токио и Вашингтона проблема передислокации авиабазы корпуса американской морской пехоты "Футэмма" на территории японской префектуры Окинава. В конце 2014 г. жители префектуры поддержали на местных выборах и выборах в нижнюю палату парламента Японии сторонников вывода американских баз, после чего данная проблема двусторонних отношений в очередной раз обострилась.

Стоит отметить и определённое расхождение интересов США и Японии, проявившееся в политике в отношении России. Соединённые Штаты ожидали от своих японских партнёров полноценного присоединения к антироссийским санкциям. Тем не менее сегодня очевидно, что, даже несмотря на введение определённого пакета санкций, Токио выбирает гораздо более мягкую линию поведения в отношении Москвы, чем того ожидали в Вашингтоне, и ищет пути для японо-российского диалога в сложившейся международной ситуации.

Страны Евросоюза, элиты которых полностью подконтрольны Вашингтону, оказались в ситуации, когда они вынуждены принимать миллионы беженцев с Ближнего Востока. Часто под видом мирных людей на

территорию ЕС проникают террористы, готовые в любой момент начать агрессию против местного населения. Как пример: события 13 ноября во Франции. Недовольство местного населения наплывом мигрантов с одной стороны и агрессивное поведение беженцев с другой стороны (мотивированное целым рядом аспектов) в конечном итоге привело к значительной поляризации общества и росту нестабильности в регионе. При этом важно подчеркнуть, что причиной этому является в первую очередь сознательная политика Вашингтона, направленная на дальнейшую хаотизацию мировой системы с целью консервации гегемонии на неопределенный срок.

Значительно обострились отношения между США и Китаем в Тихоокеанском регионе. Соединенные Штаты оспаривают принадлежность к Китаю островов Спратли в Южно-Китайском море, где КНР наращивает свою военную инфраструктуру. Владение островами расположенными на равном расстоянии от Вьетнама, Малайзии и Филиппин позволяет контролировать значительную часть акватории Южно-Китайского моря. Кроме того острова расположены вблизи морского пути, связывающего морские порты Китая, Тайваня, Вьетнама, Филиппин, Японии и Индийский океан, а потому особенно важны для этих стран.

Несколько раз на протяжении 2015 года войска Соединенных Штатов провоцировали Китай в районе островов. Нагнетание напряженности вокруг островов Спратли способствовало одобрению парламентом Японии законопроекта расширяющего полномочия Сил самообороны, и перезаключению договора о союзничестве между США и Японией. Союзники США Филиппины и Япония договорились о размещении на Филиппинах японских военных. Сами Соединенные Штаты в декабре 2015 года заявили о возобновлении поставок оружия Тайваню. Сепаратисткой китайской провинции предоставят вооружений на 1,83 миллиарда долларов.

Речь идет о продаже двух американских фрегатов, противотанковых ракет, штурмовиков и другого оборудования. Китай назвал действия США недружественным актом.

Изменение толкования японской Конституции относительно права на коллективную оборону и пересмотр "Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны" с учётом интересов обеих сторон были направлены на укрепление союза и громогласное подтверждение его жизнеспособности и перехода на новый этап существования. Успех же этой попытки адаптации двустороннего союза к меняющимся региональным и глобальным политическим условиям будет во многом зависеть от того, насколько в реальности совпадают цели руководства США и Японии в сфере безопасности.

Список используемых источников.

1. Базу ВВС США на Окинаве могут перенести в пределах префектуры. URL: http://wap.ria.ru/world/20131227/986759464.html (дата обращения 25.04.2016)
2. Алиев Р. Ш.-А. Внешняя политика Японии в 70-х - начале 80-х гг.: (Теория и практика). - М.: Наука, 2016. - 312 с.
3. Аллисон Г. От холодной войны к трехстороннему сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Сценарии развития новых отношений между Японией, Россией и Соединенными Штатами/ Г. Аллисон, Х. Кимура, К. Саркисов. - М.: Наука. Изд. фирма "Вост. лит.", 2013. - 382 с.: ил.
4. Арин О.А Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность.- М.: Флинта, Наука, 2016. - 435 с
5. Бунин В.Н. Япония в военно-политической стратегии США в АТР (80-е - 90-е гг.): В 2 ч. - М., 1991. - Ч.1-2. - (Информ. бюл./ АН СССР. Ин-т Дал. Востока; № 4).
6. Бунин В.Н. Японо-американский союз безопасности. М., 2014
7. Гальперин А.Л. «Некоторые вопросы объединения и изоляции Японии при первых Токугава» - М.: изд. «Вост. Лит.», 2012 г.
8. *Забровская Л. В.* Особенности китайско-японских отношений: прагматизм Китая и лавирование Японии / Забровская Л. В. // Проблемы национальной стратегии. - 2013. - № 3 (18). - С. 67-83.
9. Иванова Г.Д. «Русские в Японии. XIX - начало XX вв.» - М.: изд. «Наука», 2013 г.
10. Крупянко М.И. Япония в системе Восток-Запад: Политика, экономика/ АН СССР. Ин-т востоковедения. - М.: Наука, 2013. - 246 с.

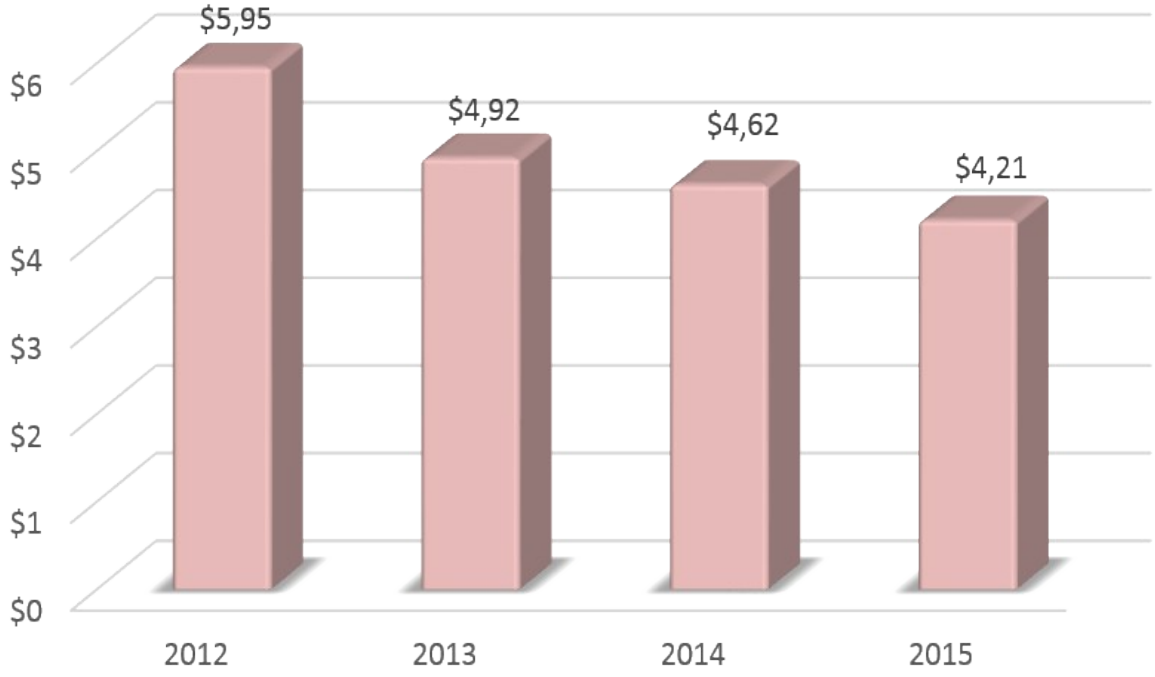
11. Латышев И.А. Покушение на Курилы. Ю.-Сахалинск: Пресса, 2014
12. Носов М. Зрелое партнерство на фоне экономической конкуренции // Япония. 1994/1995. Ежегодник. М., 2016
13. Петров Д.В. Япония в мировой политике. М.,2016.
14. Пресс-бюллетень МИД Японии. 23.09.1997.
15. Сборник документов и материалов по Японии. 1951-1954. М., 1954.
16. Сенаторов А. Япония: от «одинокого пацифизма» к «обычной стране?»// Проблемы Дальнего Востока, N.1, 2014.
17. Славинский Б. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией: дипломатическая история, 1941-1945. М., 2014
18. Уткин А.И. США - Япония: вчера, сегодня, завтра. - М.: Наука, 2014. - 228 с.
19. Япония остается протекторатом США, а не самостоятельным государством. URL: http://www.km.ru/world/2012/12/17/mirovaya-ekspansiya-ssha/699799- yaponiya-ostaetsya-protektoratom-ssha-ne-samostoyat (дата обращения 25.04.2016)
20. *Скосырев В.* Китаю и США предрекают военный конфликт / В. Скосырев // Независимая газета: URL: http://www.ng.ru/world/2016-05-26/1_china.html (дата обращения: 25.04.2016).
21. *Стрельцо*в Д. В. Японский пацифизм уходит в прошлое? / Д. В. Стрельцов // МГИМО-Университет: URL: http://mgimo.ru/about/news/experts/yaponskiy- patsifizm-ukhodit-v-proshloe/ (дата обращения: 25.04.2016).
22. Сборник документов и материалов по Японии. 1951-1954. М., 2013
23. Сенаторов А. Япония: от «одинокого пацифизма» к «обычной стране?»// Проблемы Дальнего Востока, N.1, 2014.
24. Славинский Б. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией: дипломатическая история, 1941-1945. М., 2015

25. Терехов В. Ф. Развитие отношений в треугольнике США - Япония - КНР / Терехов В. Ф. // Проблемы национальной стратегии. - 2013. - № 5 (20). - С. 52-72.
26. Эволюция военного фактора и его влияние на систему международно-политических отношений в Восточной Азии»// Военная мысль, N.2, 2004
27. Японо-американский союз безопасности: история и современность. (К 50-летию со дня основания) / В. Н. Бунин. - М. : ИДВ РАН, 2014. - 331 с.
28. Яковлев М.В. Демократическая политическая культура в западных и не западных сообществах: подход Габриэля Алмонда и Сиднея Вербы // Наука и образование в жизни современного общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 12 частях. Часть Тамбов: Юком, 2015. С. 160-162.
29. «Япония», Ежегодник. Отв. ред. Войтоловский Г.К., Дийков С.А. - М.: Международные отношения, 2014 г.
30. «Япония. Некоторые аспекты внешней политики», ред. Павлетенко В. Н. - М., «Макс-пресс», 2013 г.
31. Austin M. Japan’s responsibility to uphold global order / M. Auslin // American Enterprise Institute: URL: https://www.aei.org/publication/japans-responsibility-to- uphold-global-order/ (дата обращения: 25.04.2016).
32. Cabinet Decision on Development of Seamless Security Legislation to ensure Japan’s survival and protect its people // Prime Minister of Japan and His Cabinet: URL: http:// japan.kantei.go.jp/96_abe/decisions/2014/ icsFiles/afieldfile/2014/07/03/ anpohosei_eng.pdf (дата обращения: 25.04.2016).
33. Charlett-Avery E. et at. Japan-US Relations: Issues for Congress / E. Charlett-Avery et al. ; Congressional Research Service // Federation of American Scientist: URL: http://fas.org/sgp/crs/row/RL33436.pdf (дата обращения: 25.04.2016)

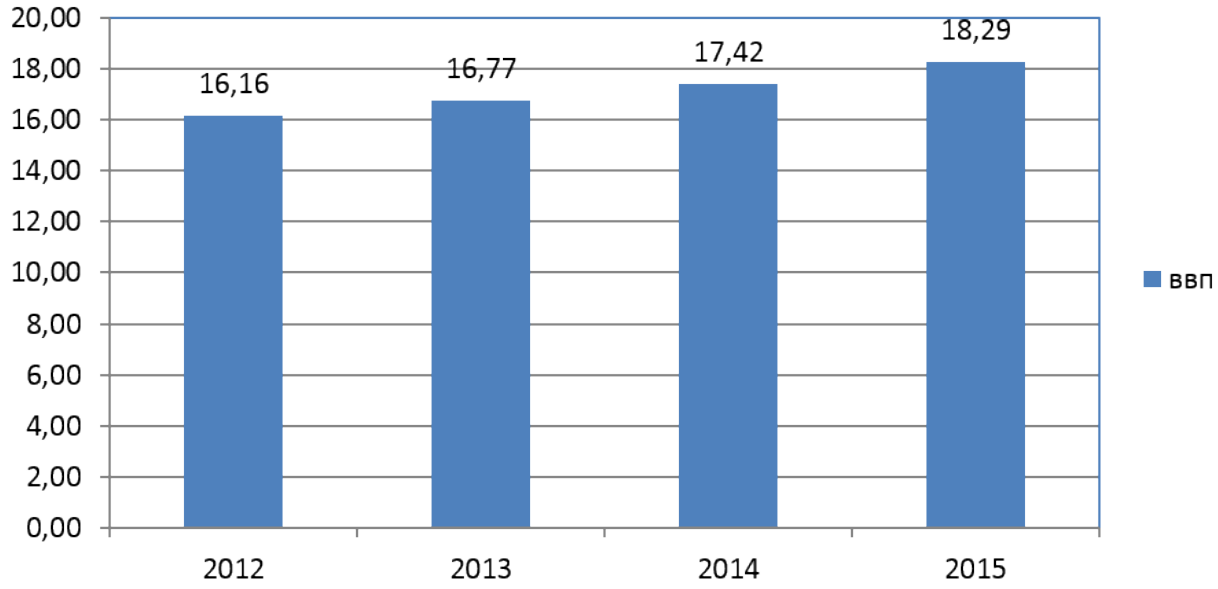
34. China should not consider Japan’s defense move provocative // Manila Bulletin: URL:http://www.pressreader.com/philippines/manila-bulletin/20150924/281517929921482/TextView (дата обращения: 25.04.2016).
35. China: Japan security law a "threat" to regional peace // DefenseNews: URL: http: //www. defensenews. com /story/defense/international / asia-pacific/2015/09/19/china-japan-security-law-threat-regional-peace/72469110/ (дата обращения: 25.04.2016).
36. Defense of Japan. 2013 // Ministry of Defense of Japan: URL: http://www. mod.go.jp/e/publ/w_paper/pdf/2013/22_Part2_Chapter1_Sec2.pdf (дата обращения: 25.04.2016).
37. Defense of Japan. 2014 // Ministry of Defense of Japan: URL: http://www. mod.go.jp/e/publ/w_paper/pdf/2014/DOJ2014_2-1-2_web_1031.pdf (дата обращения: 25.04.2016).
38. *Fujiwara K., Nilsson-Wright J.* Japan’s Abe Administration steering a course between pragmatism and extremism / K. Fujiwara, J. Nilsson-Wright // Chatham House Research Paper. - 2016. - September. - 20 p. URL: https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/field/field_document/20150914JapanAbeAdministrationNilsso nWrightFujiwara.pdf (дата обращения: 25.04.2016).
39. *Gady F.-S.* Confirmed: Japan Will Permanently Join US-India Naval Exercises /Franz-Stefan Gady // The Diplomat: URL:
40. *Glosserman B., Santoro D.* Changes in Japan push the Alliance forward. The seventh US-Japan strategic dialogue / B. Glosserman, D. Santoro // Pacific Forum CSIS. Issues & Insights. - 2014. - July. - Vol. 14, № 14. - 19 p. URL: http://csis.org/files/ publication/issuesinsights_vol14no14.pdf (дата обращения: 25.04.2016).

41. *Green M.* Japan is Back: Unbundling Abe's Grand Strategy Analysis / M. Green // LOWY Institute for International Policy: URL: http://www.lowyinstitute. org/files/green_japan_is_back_web_0.pdf (дата обращения: 25.04.2016).
42. Japan's actions against Piracy off the Coast of Somalia // Ministry of Foreign Affairs of Japan: URL: http://www.mofa.go.jp/policy/piracy/ja_somalia_1210.html (дата обращения: 25.04.2016).
43. Joint Statement of the Security Consultative Committee // Ministry of Defense of Japan: URL: http://www.mod.go.jp/e/d_act/anpo/js20141219e.html (дата обращения25.04.2016:).
44. Joint Statement of the Security Consultative Committee: A stronger alliance for a dynamic security environment The new guidelines for U.S.-Japan Defense Cooperation // U.S. Department of State: URL: http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2016/04/241125.htm (дата обращения: 25.04.2016).
45. *Kersten R.* Abbott, Abe, and those submarines : PacNet / Rikki Kersten ; Pacific Forum CSIS. Honolulu, Hawaii // Center for Strategic and International Studies: URL: http://csis.org/files/publication/Pac1511.pdf (дата обращения: 25.04.2016).
46. National Security Strategy // Cabinet Secretariat: URL: http://www.cas. go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-e.pdf (дата обращения: 25.04.2016).
47. *Prashanth Parameswaran.* Why the 'new' US trilateral dialogue with Japan and India matters / Prashanth Parameswaran // The Diplomat: URL: http://thediplomat. com/2016/10/why-the-new-us-trilateral-dialogue-with-japan-and-india-matters/ (дата обращения: 25.04.2016).

Приложения



Динамика ВВП Японии в 2012-2015 гг., трлн. долларов США.



Динамика ВВП США в 2012-2015 гг. (значение за 2015 г. Является прогнозом)